

ЦЕРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к
 « полгода 2 » 50 »
 « мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-48.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздническихъ дней, отъ 10 до 8 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *безплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ы Е.

А П Р Ъ Л Ъ.

Воскресенье, 12: Святаго священномуч. и исповѣдника Василия, епископа парійскаго.

Понедѣльникъ, 13: Святаго священномуч. Артемона.

Вторникъ, 14: Иже во святыхъ отца нашего Мартина исповѣдника, папы римскаго; святыхъ трехъ новыхъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстафія виленискихъ.

Среда, 15: Святыхъ апостолъ: Аристарха, Пуда и Трофима.

Четвергъ, 16: Св. муч. дѣвъ: Ирины, Агапіи и Хіоніи.

Пятница, 17: Святаго священномуч. Симеона, иже въ Персидѣ; препод. отца нашего Акакія Мелетійскаго; святаго отца нашего Агапита, епископа римскаго; преставленіе препод. отца нашего Зосимы чудотворца, игумена соловецкаго.

Суббота, 18: Препод. отца нашего Іоанна, ученика святаго Григорія Декаполита; святаго отца нашего Козмы, епископа халкидонскаго.

Одна и та же исторія.

(Къ годовщинѣ 17-го апрѣля 1905 г.).

Исторія старообрядчества почти во всѣхъ подробностяхъ представляетъ собою исторію христіанъ первыхъ вѣковъ, а государственныя узаконенія о старообрядцахъ напоминаютъ эдикты римскихъ императоровъ о христіанахъ своего времени.

Высочайшій актъ 17 апрѣля 1905 года, провозгласившій въ нашемъ государствѣ начала вѣротерпимости, имѣетъ поразительное сходство съ Миланскимъ эдиктомъ римскаго императора Константина Великаго, изданнымъ въ 313 году и впервые положившемъ въ Римской имперіи основное начало свободы религій.

Знаменательно и равное количество лѣтъ, въ теченіе которыхъ и старообрядцы, и ихъ древніе первыя вѣковъ предки пребывали въ положеніи гонимыхъ и преслѣдуемыхъ. Первые гоненія на христіанъ начались при императорѣ Неронѣ. Отъ первыхъ казней христіанъ до Миланскаго эдикта прошло ровно 250 лѣтъ. Столько же протекло лѣтъ отъ первой казни старообрядческаго исповѣдника епископа Павла Коломенскаго до Высочайшаго акта 17 апрѣля 1905 года. Замѣчательное сходство въ самыхъ казняхъ. О первыхъ казняхъ христіанъ въ Римѣ повѣствуютъ свв. Климентъ и Тацитъ. По распоряженію

Перона „христіане, одѣтые въ кожи, были преслѣдуемы собаками, какъ дичь, христіанки въ мифологическихъ костюмахъ были отдаваемы звѣрямъ, распятые—облиты смолою и зажжены, какъ факелы“. Таковъ былъ первый актъ гоненія, направленный противъ почитателей Христовыхъ. О первомъ актѣ гоненій, воздвигнутыхъ на старообрядцевъ, мы имѣемъ слѣдующее сказаніе въ „Виноградѣ Россійскомъ“:

„Никонъ патріархъ, егда ниже страхомъ, ниже бѣнями, ниже темницами и оковами епископа Павла преклонити не возможе; во о земствіе заточенія посылаетъ, во единъ отъ убогихъ монастырей именуемъ Палеостровский, къ сѣвернымъ странамъ, въ Олонецкімъ уѣздѣ, близъ студенаго моря лежащій, тамо предявному Павлу не малое время долготерпѣтельно препроводившу: и яснымъ гласомъ и свѣтлою душею древлецерковнаго благочестія свѣтлость свободно проповѣдающе, не возмогша стерпѣти новинцы ревности богоносна мужа: паки отъ туду къ новоградскимъ странамъ отвезше (оле немилостивыя суровости) по томленіи многомъ священнаго епископа, несвященніи въ срубѣ содѣланномъ огибнѣй смерти, немилостиво предаша. Тако всесвященный Павелъ приносилъ Господеву священныя жертвы, себе жертву пресвященную владычицѣ принесе, огнемъ все добръ испечеса, добрый бысть пастырь за догматы отеческія свою душу предаде всерадостно“. (*Виногр. Россійскій*, гл. 1-я).

Первые мученики за христіанство въ Римѣ были жертвой огня. Такой жертвой были и первые мученики старообрядчества.

Удивительно, что и взгляды римскихъ языческихъ властей и народа на христіанъ совершенно тождественны съ взглядами на старообрядчество послѣдователей Никона и русскихъ властей, и духовныхъ, и свѣтскихъ. Христіанъ считали врагами просвѣщенія и цивилизаціи, религію ихъ признавали суевѣрнымъ порожденіемъ темной и невѣжественной массы. По словамъ Тацита, христіанъ обвиняли въ преступленіяхъ „самыхъ жестокихъ и постыдныхъ“, имъ приписывали волхвованія, чарованія, колдовство надъ внутренностями человѣческими и т. п. мерзости.

Прочитайте книгу „Розыскъ“ Дмитрія Ростовскаго и „Посланія“ Игнатія Тобольскаго. Въ нихъ изложены тѣ же обвиненія противъ старообрядцевъ. Рассказывается въ этихъ „святительскихъ“ писаніяхъ, что старообрядцы творили волхвованія надъ изюмомъ и причащаются имъ отъ какой-то „безстыдной дѣвки“, что они убивали младенцевъ и колдовали надъ ихъ внутренностями. Да и теперь невѣжественные обвинители старообрядчества не утверждаютъ ли, что оно—врагъ просвѣщенія и таитъ въ себѣ основы невѣжества и темноты.

Не сразу Миланскій эдиктъ разогналъ среди язычниковъ предубѣжденіе противъ христіанъ. Не могъ и актъ 17 апрѣля 1905 г. окончательно уничтожить нелѣпыя взгляды на старообрядчество его противниковъ.

Апрѣльскій Высочайшій указъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости почти копируетъ Миланскій эдиктъ. Государь Императоръ говоритъ въ указѣ, что онъ „обеспечиваетъ каждому изъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвъ по велѣніямъ его совѣсти“. То же выразилъ и Константинъ Великій въ своемъ эдиктѣ: „Свобода религіи не можетъ быть стѣсняема и слѣдуетъ позволять каждому повиноваться, въ Божественныхъ дѣлахъ, побужденію своей совѣсти“. „Мы хотимъ просто,—про-

должаетъ Миланскій эдиктъ,—въ настоящее время, чтобы каждый изъ тѣхъ, кто имѣетъ волю слѣдовать христіанской религіи, могъ дѣлать это безъ боязни какого бы то ни было безпокойства... Мы дали этимъ актомъ христіанамъ безусловную свободу слѣдовать своей религіи“. Потомъ, чувствуя, быть можетъ, что пора уже успокоить язычниковъ, чтобы у нихъ не появилось какого-либо страха реакціи или притѣсненій, императоры напоминаютъ, что это основное начало не должно служить на пользу однимъ только христіанамъ, но для всѣхъ: „То, что мы дозволяемъ имъ, дозволяемъ также и другимъ, которые будутъ пользоваться свободою, выбирать ту вѣру, какую они предпочитаютъ, какъ это прилично спокойствію нашего времени, чтобы никто не былъ оскорбляемъ въ своей чести или въ своей религіи“.

Въ Высочайшемъ актѣ 17-го апрѣля также говорится: „Повелѣваемъ признать, что отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, при чемъ отпавшее, по достиженіи совершеннолѣтія, отъ православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало“.

Миланскій эдиктъ обрадовалъ христіанъ дарованной имъ свободой религіи. Христіанская религія стала открытой и признанной государствомъ. Начались воздвигаться христіанскіе храмы, строятся школы, организоваться общины-приходы. То же послѣдовало и послѣ Высочайшаго указа 17-го апрѣля. Старообрядцы, обрадованные полученной ими свободой, принялись съ большою ревностью за церковное строительство и устройство своихъ приходовъ.

Древніе историки въ одинъ голосъ утверждаютъ, что эдиктъ Константина Великаго поразилъ язычество, сдѣлавъ его, безъ гоненій на христіанъ, безсильнымъ и ничтожнымъ. „Указъ 17-го апрѣля,—свидѣтельствуютъ миссіонеры и архипастыри казеннаго пошиба,—былъ для церкви ошеломляющимъ. Онъ пальнымъ ударомъ разбилъ знамя миссіи“. „Указъ 17-го апрѣля—это измѣна въ отношеніи церкви“ (*Миссіонер. Обзоръ*, 1908 г., № 1, стр. 118, и *Колоколъ*, № 448). Противъ новыхъ началъ религіозной свободы, провозглашенной императоромъ Константиномъ, ратовали враги христіанства и, главнымъ образомъ, жрецы языческіе. Мы видимъ, что и противъ Высочайшаго указа нашего Императора Николая Александровича ведутъ усиленную и настойчивую борьбу враги св. Церкви и преимущественно духовная каста „вѣдомства православнаго исповѣданія“.

Мы могли бы продолжить наши сравненія. Но достаточно и указанныхъ слодствъ, чтобы имѣть основаніе сказать, что исторія повторяется, и что Церковь Христова въ послѣднія 2½ столѣтія пережила то, что она переживала въ первые вѣка своего существованія.

Что будетъ съ св. Церковью дальше, это извѣстно только одному Богу. Но мы вѣруемъ, что истинно обѣтованіе Господа о ней, что ее не одолѣютъ и адовы врата. Для нея не страшны ни новые Никоны, ни новые Юліаны.

Высочайшій указъ 17-го апрѣля останется навсегда въ исторіи христіанства такимъ же свѣтлымъ актомъ государственной мудрости, какимъ признается великій и мудрый актъ перваго христіанскаго императора Константина Великаго.

Свидѣтели воскресенія.

(Окончаніе, см. № 13).

II.

Вамъ недостаточно двухъ, трехъ, двѣнадцати свидѣтелей? Вотъ сразу 500 на Галилейскомъ озерѣ.

„Массовая галлюцинація“,—говорятъ намъ.—Хорошо, но обратите вниманіе на обстановку, какую имѣетъ это явленіе.

Можно бы считать, пожалуй, галлюцинаціей, когда апостолы видятъ Христа идущимъ по морю во мракѣ ночи (и до и послѣ Его смерти).

И прекращаются въ моментъ высшаго подъема воодушевленія, передъ днемъ Пятидесятницы?

Не ясно ли, что мы имѣемъ дѣло не съ болѣзненными грезами возбужденнаго воображенія, а съ фактомъ... Въдѣ галлюціонерныя видѣнія стали бы постепенно только мнѣжиться по мѣрѣ возрастанія воодушевленія и экстаза и не могли оборваться сразу.

Но на очереди слѣдующій свидѣтель. Это апостолъ Павелъ.

Его значеніе въ томъ, что онъ стоитъ совершенно вѣ группы апостоловъ, пережившихъ ужасы геосиманской ночи, Голговы и радость воскресенія.

Онъ не слышалъ и рѣчей Господа о Его смерти и воскресеніи.

И вотъ этотъ свидѣтель рассказываетъ, какъ ему явился Воскресшій на пути въ Дамаскъ, куда онъ шелъ,

Само Евангеліе говоритъ, что Онъ былъ тогда похожъ во тьмѣ на призракъ.

Но какая можетъ быть рѣчь о галлюцинаціи, когда Христосъ подходилъ къ ученикамъ рядомъ, даже раздѣлялъ съ ними трапезу?

Возможна ли такая галлюцинація. И обратите вниманіе. Галлюцинаціи продолжаются 40 дней—не болѣе.

чтобы взять въ оковы христіанъ и привести ихъ на судъ въ Іерусалимъ.

Произошло это такъ. Савлъ былъ уже около Дамаска. Башни Дамаска уже видѣлись вдали, когда необычайный свѣтъ съ неба осіялъ путника. *Этотъ свѣтъ видѣлъ не Савлъ только, но и всѣ его спутники.*

Въ Сиріи и вообще полуденное солнце свѣтитъ и жжетъ немилосердно, но этотъ свѣтъ съ неба былъ еще поразительнѣе въ своей яркости. Въѣстъ со свѣтомъ до спутниковъ Савла донесся какой-то страшный, но невнятный голосъ. Какъ-бы какимъ-то грознымъ мановеніемъ съ неба они всѣ были повергнуты, въ оцѣпенѣніи, на землю. Когда другіе встали и отчасти оправившись отъ ужаса, Савлъ лежалъ еще на землѣ, и въ этомъ распростертномъ положеніи онъ видѣлъ необычайный человѣческій образъ и слышалъ человѣческій голосъ, говорившій ему: „Савлъ, Савлъ, что ты гонишь Меня?“ Но въ этотъ страшный моментъ Савлъ не узналъ Того, кто говорилъ ему, потому что онъ никогда не видѣлъ Его на землѣ.

„Кто Ты, Господи?“—сказалъ онъ.—„Я Ісусъ, котораго ты гонишь! Трудно тебѣ итти противъ рожна“.

Отвѣтъ этотъ ужасомъ поразилъ Савла, и въ душѣ его мгновенно и въ ужасающей ясности воскресло все, что онъ дѣлалъ противъ этого Ісуса Назарянина. Въ невыносимомъ трепетѣ и ужасѣ онъ спросилъ Его: „Господи, что повелишь мнѣ дѣлать?“ И на это послѣдовалъ отвѣтъ: „Встань и иди въ городъ и сказано будетъ тебѣ, что тебѣ надобно будетъ дѣлать“. *Люди же, шедшіе съ нимъ, стояли въ оцѣпенѣніи, слыша голосъ, а никого не видя.*

Отрицательная критика пробовала изобразить данное событіе, какъ видѣніе, тоже галлюцинацію. Вотъ, напримѣръ, какъ описываетъ обращеніе Савла Ренавъ:

„Павелъ покинулъ Іерусалимъ и пошелъ, безъ сомнѣнія, по обычному пути, перейдя Іорданъ по мосту „дочери Іакова“. Его экзальтація достигла высшей степени, онъ былъ подавленъ, истощенъ. Человѣкъ сильныхъ страстей легко переходитъ изъ одной вѣры въ другую, совершенно новую, и проявляетъ тотъ же пылъ, что и раньше.“

Какъ всѣ сильныя души, Павелъ былъ готовъ любить то, что онъ только что ненавидѣлъ.

Былъ ли онъ въ дѣйствительности увѣренъ, что онъ борется не противъ Вожьего дѣла? Можетъ, ему вспомнились либеральныя и справедливыя взгляды его учителя Гамалиила. Часто въ сердцахъ подобныхъ горячихъ людей совершается внезапный переворотъ. Онъ признавалъ всѣ достоинства тѣхъ людей, которыхъ онъ предавалъ мученіямъ. Никто не зналъ ихъ лучше преслѣдователя. Иногда ему казалось, что онъ видитъ передъ собой кроткій образъ Учителя, смотрѣвшій на него взглядомъ, полнымъ состраданія и упрека. Разказы о явленіяхъ призрака Ісуса его сильно волновали, такъ какъ и въ странахъ, въ которыхъ вѣруютъ въ чудеса, разказы о чудесахъ вліяютъ въ равной мѣрѣ на враждебныя партіи. Такъ, магометане испытываютъ страхъ передъ чудесами пророка Іліи и подобно христіанамъ обращаются съ мольбой къ святому Георгію и святому Антонію чудотворцу о чудотворныхъ исцѣленіяхъ. Павелъ вступилъ въ большую Дамасскую долину. Онъ подошелъ къ городу и находился уже около окружающихъ городъ садовъ. Былъ полдень. Долина эта принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ и живописнѣйшимъ мѣстностямъ земного шара и съ самыхъ древнихъ временъ и донынѣ она называется „раемъ Господнимъ“.

Если въ этой обстановкѣ Павлу представилась ужасное видѣніе, значитъ, онъ носилъ его въ себѣ.

Можетъ быть, внезапный переходъ изъ палящей пустыни въ прохладную сѣнь садовъ вызвалъ ударъ въ

болѣзненнымъ и сильно потрясенномъ организмѣ“ и т. д., и т. д. И вотъ онъ „увидѣлъ“.

Все это прекрасно, если бы было правдиво.

Во-первыхъ, апостолъ Павелъ вызвался въ Дамаскъ самъ. Никто его не заставлялъ принять роль палача. И если онъ однако пошелъ, то ясно, что его двигало убѣжденіе въ своей правотѣ, въ правотѣ гоненія.

Если онъ ранѣе, т.-е. во время его іерусалимскихъ гоненій на христіанъ, уже сталъ склоняться къ христіанству, то онъ убавилъ бы, а не усилилъ свою ревность. Во всякомъ случаѣ, въ эти минуты будто бы перелома не вызвался бы самъ на дѣло, требовавшее больше чѣмъ *твердости*, требовавшее *устренности*, *фанатизма*.

Затѣмъ, если бы Павелъ дѣйствительно думалъ по дорогѣ къ Дамаску о Христѣ, колебался и проч., то онъ объ этомъ сказалъ бы въ своемъ повѣствованіи. Два раза онъ подробно рассказываетъ о своемъ пути въ Дамаскъ, и у него нѣтъ никакого основанія скрывать тогдашнее настроеніе и мысли.

А онъ говоритъ одно, что шелъ, пылая желаніемъ отмстить за бунтъ противъ Моисея и его законъ...

А еще серьезнѣе то обстоятельство, что даже и послѣ видѣнія онъ еще *не христіанинъ*, не понимаетъ путей своихъ, онъ еще Савлъ, а не Павелъ.

Только послѣ того, какъ Ананія сказалъ ему о Христѣ, и послѣ того какъ Духъ Святой сошелъ на него въ крещеніи, *чешуя спала съ его глазъ, не только въ физическомъ, а, главное, въ духовномъ смыслѣ*.

Онъ сталъ Павломъ.

Въ эту минуту, а не на пути въ Дамаскъ.

Тогда даже передъ лицомъ Воскресшаго онъ не обрѣлъ вѣры.

Слѣдовательно, онъ нисколько не былъ подготовленъ къ мечтательнымъ видѣніямъ.

Всѣ эти факты убѣдительно гадательныхъ „можетъ быть“ Ревана.

Указываютъ на то, что апостолъ Павелъ и послѣ имѣлъ „видѣнія“, склоненъ былъ къ видѣніямъ.

Да, но это аргументъ за, а не противъ.

Апостолъ Павелъ имѣлъ видѣнія, но онъ же рѣзко различаетъ *тѣ откровенія*, которыя онъ имѣлъ *въ экстазѣ и изступленіи* отъ явленія Господа на пути въ Дамаскъ, не имѣвшаго никакихъ чертъ изступленія.

Онъ прямо подчеркиваетъ эту разницу между тѣмъ состояніемъ, какое онъ имѣлъ, когда „вознесенъ бысть до третьяго небесе“ (состояніе религіозной восторженности и экстаза), и холоднымъ, далекимъ не только отъ третьяго, но и отъ перваго неба, состояніемъ на дорогѣ въ Дамаскъ.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманія на то, что, по словамъ апостола Павла, онъ потерялъ *зрѣніе въ минуту* великаго откровенія, и на то, что *голосъ*, который онъ слышалъ, *слышали и его спутники*, что и *они были въ оцѣпенѣніи отъ ужаса*.

Значитъ, опять массовая галлюцинація?

Но эти спутники *даже не знали, что видитъ апостолъ*.

Вся обстановка явленія Христа апостолу Павлу такова, что даже Вауръ, „отецъ“ отрицательной школы, въ толкованіи св. Писанія, не отрицаетъ, что явленіе

Христа апостолу Павлу *необъяснимо естественнымъ путемъ*.

„Никакимъ анализомъ,—говоритъ онъ,—ни психологическимъ, ни діалектическимъ, нельзя открыть внутренней тайны дѣйствія, въ которомъ Богъ открылъ въ Ісусѣ Христѣ Сына Своего“.

Иначе говоря, Бауръ признаетъ, что обращеніе Павла представляетъ непонятное чудо.

Мы полагаемъ, что это чудо объясняется очень просто дѣйствительнымъ явленіемъ Воскресшаго.

III.

Апостолъ Фома—послѣдній нужный для насъ свидѣтель.

Онъ говоритъ о фактѣ воскресенія убѣдительно и безспорно, чѣмъ всѣ другіе, потому что онъ „маловѣръ“, скептикъ.

Л. Андреевъ, оклеветавшій апостоловъ въ своей статьѣ „Иуда Искаріотъ“ и другіе, даетъ однако въ сущности вѣрную характеристику апостола Фомы.

Это „тяжелодумъ“, человекъ, который семь разъ откѣснѣлъ и одинъ отрѣжетъ.

Который всегда и во всемъ сомнѣвается, пока не осязаетъ.

Въ исторіи новозавѣтной сообщается три случая изъ жизни святаго апостола Фомы, и всѣ они очень характерны для оцѣнки психологіи этого свидѣтеля.

Всѣ три случая относятся къ событіямъ послѣднихъ дней земной жизни Спасителя.

Въ первый разъ Фома выступаетъ предъ нами въ тотъ важный моментъ, когда Спаситель, находясь въ Перетъ, по ту сторону Іордана, получилъ извѣщеніе о тяжелой болѣзни своего друга Лазаря. Подождавъ два дня, Христосъ говоритъ своимъ ученикамъ: „Пойдемъ опять въ Іудею“.

Затѣмъ сообщивъ, что Лазарь умеръ, и именно для того, „дабы вы увѣровали“, Христосъ опять настойчиво сказалъ: „Пойдемъ къ нему“.

Видя безповоротность рѣшенія Спасителя отправиться въ опасное путешествіе, гдѣ Ему угрожала смерть, апостолъ Фома угрюмо замѣтилъ: „Пойдемъ и мы умремъ съ нимъ“.

„Умремъ съ нимъ“, онъ готовъ идти на смерть за Учителя.

Но невольно останавливается здѣсь вниманіе на этотъ откликъ своего рода упрямой горечи и недовольства на дѣйствія Учителя, который подъ влияніемъ своей возвышенной ревности *недостаточно трезво взвѣшиваетъ обстоятельства* и подвергаетъ свою жизнь и жизнь своихъ учениковъ серьезной опасности.

Здѣсь сказала точная, трезвая, разсудительная натура апостола, который не увлекается и не любитъ „увлеченій“.

Онъ готовъ даже осудить Учителя за то, что тотъ *идетъ на смерть*.

Второй случай. Господь въ Іерусалимѣ.

Насталъ часъ Его. Собравши учениковъ на послѣднюю „Тайную вечерю“ и раскрывъ предъ ними всю тайну своего искупительнаго дѣла, Господь утѣшаетъ апостоловъ, остающихся сирыми, убѣждаетъ ихъ быть

бодрыми и ждать, когда Онъ „снова придетъ и возьметъ ихъ съ собою“.

„Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте; въ домѣ Отца Моего обителей много; и когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, приду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобы и вы были, гдѣ Я; а куда Я иду, вы знаете и путь знаете“.

Апостолы недоумѣваютъ. Имъ невѣдомъ путь Учителя.

И снова выступаетъ Фома, нерѣшительный и угрюмый. Снова кажется ему, что путь Господень есть только путь къ смерти, на смерть.

Апостолъ Фома, который сказалъ: „Господи, не знаемъ, куда идешь; и какъ можемъ знать путь?“ (Іоан. I, ст. 41).

Его душа опять наполнилась мрачными опасеніями, не хочетъ ли Учитель пойти прямо къ своимъ смертельнымъ врагамъ, и не только Самъ, но хочетъ и ихъ взять съ собою?

Онъ точно хочетъ сказать Учителю: подумай, взвѣсь все...

Какъ взвѣшиваетъ все осторожно и скептически Фома.

И вотъ въ третій разъ мы встречаемся съ Томой, когда онъ видитъ Воскресшаго.

Изъ предыдущаго уже понятно, до какой степени склоненъ Фома къ иллюзіямъ или галлюцинаціямъ.

„Это былъ,—пишетъ о Томѣ одинъ изслѣдователь,—человекъ, любящій точность, склонный къ резонерству, съ трудомъ поддающійся доводамъ, не охотно довѣряющій свидѣтельствамъ другихъ, предпочитающій во всемъ стоять на почвѣ фактовъ и собственного опыта, съ сомнѣніемъ относящійся ко всему необычайному, которое онъ не прочь былъ считать невозможнымъ. Это душевное свойство, имѣющее, конечно, и свою законную сторону, очевидно, заходило у него даже слишкомъ далеко, побуждая его то критиковать образъ дѣйствій Учителя, то перечить Его словамъ, то даже не довѣрять единогласному свидѣтельству всѣхъ его собратьевъ-апостоловъ“...

По отношенію къ факту воскресенія онъ оказался даже еще болѣе скептикомъ, чѣмъ въ другихъ случаяхъ.

Къ „тяжелодумству“ вообще склонной къ сомнѣнію натуры Фомы присоединился еще тяжелый упадокъ духа, тяжелое уныніе, къ какому былъ расположенъ Фома.

Конечно, всѣ вообще ученики были сильно поражены страшнымъ уныніемъ, въ которомъ они находились послѣ ужасовъ Голговы, но Фома долженъ былъ упасть духомъ сильнѣе, чѣмъ всѣ остальные.

Онъ среди апостоловъ былъ самымъ одинокимъ, отъ природы меланхолическимъ, угрюмымъ, онъ видѣлъ въ Господѣ Ісусѣ одинъ центръ всѣхъ его мыслей, всѣхъ упованій.

Онъ жилъ больше, чѣмъ всѣ, однимъ Господомъ и, потерявъ Его, онъ терялъ все... Снова возвращался въ тьму полного одиночества и одинокой тоски.

Понятно, что Голгова, смерть Учителя подѣйствовала на него необычайно, и никакіе рассказы мироносицъ, никакія увѣренія апостоловъ не могли разрѣшить этого невѣрія человека, пораженного отчаяніемъ.

„Не повѣрю, пока не осязую. Даже если увижу,—не повѣрю, пока не вложу перстовъ въ его раны“...

И вотъ онъ видитъ Воскресшаго... Онъ, Учитель его, предлагаетъ вложить персты въ раны, и побѣжденный скептикъ падаетъ къ ногамъ Воскресшаго.

„Господь мой и Богъ мой“.

Можно ли найти свидѣтельство болѣе твердое.

Ученые скептики, не желавшіе видѣть очевиднаго, старались внушить, что увѣровали въ воскресеніе мечтатели, неспособные провѣрить фактъ, люди, готовые первую тѣнь, показавшуюся въ туманѣ, принять за воскресшаго Учителя.

Но вотъ Гома.

Это—не мечтатель, близкій къ галлюцинаціямъ.

Въ его лицѣ евангельская исторія имѣетъ идеальнаго изслѣдователя истины по самому строгому критическому методу, и если этотъ строгій, недоувѣрчивый свидѣтель, не повѣрившій даже единогласному свидѣтельству своихъ друзей, не вѣритъ которымъ онъ въ сущности не имѣлъ никакого основанія,—если онъ въ концѣ-концовъ убѣдился въ воскресеніи Христа и въ полной убѣжденности произнесъ возвышенное исповѣданіе Его „Господомъ и Богомъ“, то этимъ самымъ исторія навсегда кладетъ неизгладимую печать на фактъ воскресенія Христова, какъ на достовѣрнѣйшее событіе, способное выдержать самое строгое и тщательное испытаніе.

Таково оно и есть. И такимъ будетъ оставаться всегда въ глазахъ тѣхъ, кто пользуется сомнѣніемъ не какъ орудіемъ упрямаго и слѣпотаго отрицанія, а какъ однимъ изъ средствъ удостовѣренія въ истинѣ.

Епископъ Михайлъ.

Стремленіе безпоповцевъ къ іерархіи.

Гдѣ-то въ Сибири старообрядцы-безпоповцы додумались, что въ настоящее свободное для истинной вѣры время антихристъ царствовать не можетъ. При современной свободѣ нѣтъ налицо рѣшительнаго врага имени Христова и не замѣтно его дѣйствій противъ истинной вѣры. Отсюда одинъ шагъ къ выводу, что истинное священство еще не угасло на землѣ, что оно необходимо *есть*, существуетъ во всей своей красотѣ и духовномъ величій.

Но при всей убѣжденности въ необходимости священства и его дѣйствительномъ существованіи, старообрядцамъ-безпоповцамъ, разумѣется, весьма затруднительно разрѣшить этотъ вопросъ окончательно практическимъ путемъ. Для этого нужно, чтобы священство сейчасъ же обнаружилось среди нихъ, явилось совершенно чистымъ, безъ всякихъ сомнѣній и начало совершать священнодѣйствія. Но этого пока въ дѣйствительности у нихъ нѣтъ; для этого требуется время; необходимъ духовный подвижъ, чтобы приобрести священство и соединиться съ нимъ во всѣхъ своихъ благихъ упованіяхъ, обрѣсти его такимъ, чтобы оно явилось созидателемъ, а не разрушителемъ истинной вѣры.

Пойти къ господствующей церкви страшно, хотя бы и на правахъ единовѣрія: это будетъ измѣною своимъ вѣковымъ убѣжденіямъ, измѣною древней русской Церкви, за вѣрность которой старообрядчество проливалось

свою кровь, страдало тѣлесно и духовно, даже до видимаго лишенія священства. Нельзя этого сдѣлать еще и потому, что вѣдь именно современная свобода вѣры привела къ мысли о необходимости священства и его существованія въ настоящее время, но эта самая свобода не признана господствующею церковью, и церковь всѣми силами противится ей и желала бы ее окончательно разрушить и возвратиться къ старымъ гонительнымъ временамъ. При такомъ положеніи не можетъ быть никакого согласованія между старообрядчествомъ и господствующимъ исповѣданіемъ.

Соединиться съ священствомъ Вѣлокриницкимъ мѣшаетъ, главнымъ образомъ, свой собственный церковно-общественный бытъ, свои особенныя домашнія, общественныя и церковно-богослужебныя правила, обычаи и привычки, свои унаслѣдованныя отъ предковъ преданія. Все это установлено съ большимъ трудомъ, унаслѣдовано отъ предковъ и какъ бы, смущаются безпоповцы, все это не повредилось бы съ принятіемъ священства, котораго ихъ предки не знали и не принимали. Это самооберегательство усиливается еще и сомнительностью въ священствѣ, являющеюся вслѣдствіе незнанія его исторіи и дѣйствительнаго положенія.

Сибирскіе старообрядцы очутились въ положеніи между двухъ огней. Священство необходимо *должно быть* и *нѣтъ* его налицо; оно несомнѣнно *есть*, но они не знаютъ—*гдѣ*; оно должно бы быть въ нихъ вѣрѣ, въ ихъ упованіи, точнѣе,—вотъ въ этомъ самомъ обществѣ, которое они составляютъ, которое въ своей вѣрѣ никогда не отрекалось отъ священства и только по особымъ исключительнымъ обстоятельствамъ его не имѣло, которое всегда оставалось вѣрнымъ и преданнымъ священству и не видѣло его, которое не имѣетъ никакихъ внутреннихъ причинъ липаться священства,—и все же лишилось его.

Учитывая всѣ эти обстоятельства, сибирскіе безпоповцы дѣлаютъ попытку получить священство, ни на одинъ шагъ не сходя съ своей прежней безпоповской почвы.

У нихъ имѣются наставники, предстоятельствующіе за общественнымъ богослуженіемъ, совершающіе требы,—крещеніе и покаяніе. Они не только выборны, но и преемственны. Преемство ихъ восходитъ къ очень отдаленнымъ временамъ, къ самому началу старообрядчества. По нѣкоторымъ безпоповскимъ преданіямъ, епископъ Павелъ Коломенскій передъ своею страдальческою кончиной успѣлъ благословить быть въ церкви простымъ наставникамъ и разрѣшилъ имъ совершать таинства крещенія и покаянія. Достовѣрно это преданіе, или нѣтъ,—этого вопроса въ данномъ случаѣ мы не касаемся. Во всякомъ случаѣ, безпоповское наставничество стоитъ на этомъ преданіи. Исторически извѣстно, что наставничество возникло въ концѣ XVII в. Въ поморскомъ Выговскомъ монастырѣ уже были преемственные наставники. И въ настоящее время во всѣхъ крупныхъ безпоповскихъ согласіяхъ дѣйствуетъ преемственное наставничество. Въ еедосѣвствѣ, напримѣръ, эту преемственность легко установить историческимъ путемъ и довести ее до самаго начала согласія: сохранились не подлежащія никакому сомнѣнію записи преемственныхъ наставниковъ. Наставническая преемственность оберегается самымъ тщательнымъ образомъ, какъ преемственность епископская. Никто не можетъ быть наставникомъ безъ благословенія преемственнаго наставника. Каждый можетъ совершить крещеніе и принять на духъ, во это

допускается только въ случаях крайней нужды и объ этомъ послѣ должно быть доложено настоящему наставнику.

Наставничество преемственно. Возникло оно по благословенію епископа. Ужъ не замѣняетъ ли оно дѣйствительное полное священство?

Вопросъ этотъ не впервые возникаетъ въ умахъ старообрядцевъ-безпоповцевъ. Онъ для нихъ не только естественъ, но даже неотразимъ; можно даже сказать, что въ безпоповскихъ общинахъ онъ виситъ въ воздухѣ. Преемственное наставничество уже давно, по безпоповской мысли, сдѣлалось носителемъ особой благодати и очень высокой духовной власти. Повседневная практика безпоповской жизни въ теченіе слишкомъ двухъ столѣтій выдвинула наставничество слишкомъ далеко впередъ, сравнительно со всѣми народами, сдѣлала его дѣйствительнымъ духовнымъ вождемъ, духовнымъ главою въ дѣлахъ вѣры. На все, совершаемое по уставу наставниками, народъ привыкъ смотрѣть, какъ на исключительную святыню. Въ безпоповствѣ на наставниковъ перенесено все то, что въ общинахъ іерархическѣхъ присвоено священникамъ и архіереямъ. Зачастую наставниковъ окружаютъ такимъ высокимъ духовнымъ уваженіемъ, какимъ въ другихъ общинахъ не пользуются даже сами епископы. Пусть наставники и не имѣютъ іерархическихъ правъ на совершеніе всѣхъ таинствъ, но въ томъ, что имъ поручено и въ самой духовной жизни, народная мысль и народная вѣра наградила ихъ, можно сказать, всею полнотой благодати, даже больше, — полнотой въ избыткѣ. Пусть они не надеваютъ золототканной священнической ризы и не кадятъ кадильницею на цѣпяхъ, но ихъ простой кафтанъ пользуется огромнымъ уваженіемъ, а къ ручной кадильницѣ не всякій смертный осмѣлится прикоснуться.

Вотъ эта высота преемственного наставничества дала сибирскимъ старообрядцамъ-безпоповцамъ почву для своеобразнаго разрѣшенія вопроса о священствѣ. Священство необходимо, но его нѣтъ, — налицо только наставники. Они преемственны, благословлены епископскимъ благословеніемъ, народная вѣра и вѣковыя преданія и обычаи приписали имъ большія духовныя права и особую благодатную силу. Разсуждая такимъ образомъ, сибирскіе безпоповцы легко и естественно возвели своихъ наставниковъ-мірявъ на высоту священниковъ. Не долго думая, облачили они наставниковъ въ священническія одѣянія и провозгласили, что священство у нихъ есть, что вчерашняя безпоповская церковь сегодня превратилась въ самую настоящую *заврасскую* церковь.

Однако этой затѣѣ пока не суждено получить дальнейшее развитіе. Посмотрѣли сибиряки-безпоповцы, какъ ихъ наставники стали щеголять въ поповскихъ ризахъ и образумились. Они сознали, что никакое благословеніе не можетъ замѣнять дѣйствительную хиротонію, никакое преемственное наставничество не въ силахъ превратиться въ преемственное епископство и никакое уваженіе къ наставникамъ не способно возжечь въ нихъ апостольскую благодать. Сознали и рѣшили, что при всемъ желаніи, при самой острой нуждѣ и необходимости ихъ наставники не могутъ сами собою превратиться въ дѣйствительныхъ священниковъ.

Указанное сибирское событіе показываетъ, что въ старообрядческой безпоповской средѣ серьезнѣйшимъ образомъ назрѣлъ вопросъ о священствѣ, что дѣлаются попытки къ учрежденію какого-то особеннаго самопро-

извольнаго, или самозарождающагося священства. Пусть эти попытки, въ формѣ разсказаннаго случая, имѣютъ значеніе отчаянныхъ выходокъ, курьезнѣйшихъ затѣй. Во всякомъ случаѣ эти попытки свидѣлствуютъ, что въ безпоповскомъ сознаніи укрѣпляется мысль о разрѣшеніи вопроса о священствѣ на безпоповской почвѣ. Время и жизнь накопили слишкомъ много матеріала, могущаго выдвинуть этой вопросъ на первую очередь. Во многихъ мѣстахъ, особенно въ Сѣверо-западномъ краѣ, безпоповскіе наставники уже давно пользуются названіемъ поповъ. Вводится у нихъ и обычай украшать себя наперстными крестами, какіе носятъ священники господствующей церкви. При избраніи наставниковъ къ нимъ предъявляются тѣ же нравственныя требованія, какія церковными канонами установлены относительно священниковъ и епископовъ. Фактически наставники уже давно присвоили себѣ права, принадлежащія, по церковнымъ правиламъ, іерархическимъ лицамъ. Въ жизни народно-религіозной они этими правами пользуются въ самомъ полномъ видѣ: ихъ благословеніе и запрещеніе почитаются также дѣйствительными и нерушимыми, какъ и благословеніе и запрещеніе священническое или епископское. Урѣзка ихъ правъ касается только совершенія таинствъ. Пока безпоповское сознаніе было удручено мыслью о царствованіи антихриста, эта урѣзка правъ наставниковъ и самаго народа не была ощутительною и, во всякомъ случаѣ, имѣла достаточное оправданіе. Но теперь, вмѣстѣ съ несомнѣннымъ крушеніемъ мысли о царствованіи антихриста, это умаленіе правъ и духовнаго достоинства теряетъ всякую почву. И само собою возникаетъ серьезнѣйшій и глубочайшій вопросъ о полномъ церковномъ возрожденіи, о возсіяніи бывшей церковной красоты и благодатнаго величія.

Вполнѣ естественно, что первыя попытки къ рѣшенію этого важнѣйшаго вопроса должны быть сдѣланы на исторической безпоповской почвѣ. Несомнѣнно, что всѣ эти попытки потерпятъ полнѣйшую неудачу, какъ и сибирская. Но эти попытки имѣютъ огромную цѣнность въ томъ отношеніи, что онѣ въ концѣ-концовъ выясняютъ историческое значеніе безпоповскаго преемственного наставничества и обнаружатъ, что безпоповцы, лишившись священства и сохраняя преемственное наставничество, готовились къ воспріятію священства, что все время они оставались вѣрными и преданными святоотеческому вселенскому ученію о священствѣ. И нужно вѣрить, что въ Церкви старообрядческой, сіяющей всею полнотою Христовой благодати, они найдутъ исполненіе своихъ собственныхъ надеждъ и чаяній и что Церковь воздастъ имъ уваженіе, которое они заслужили и котораго они вполне достойны.

А. Союзинъ.

Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ патріарха Никона.

(Продолженіе, см. № 9).

Новообрядецъ: Хотя и дѣйствительно, надо признаться, во всѣхъ приведенныхъ мною доказательствахъ нѣтъ написаннаго точно и прямо, что асійскіе христіане праздновали Пасху съ іудеями въ одинъ день, по апо-

столюскому преданію, но все-таки на этомъ я не останавлиюсь, а спрошу васъ: чье же это преданіе, которое соблюдалось въ Асіи?

Старообрядецъ: Вопросъ вашъ для меня кажется довольно страннымъ и, пожалуй, неумѣстнымъ. Однако же отвѣчу, что празднованіе Пасхи въ четырнадцатый день перваго луннаго мѣсяца — преданіе древнѣе, чѣмъ отъ свв. апостолъ, оно существовало въ ветхозавѣтной іудейской церкви. Со времени же Тайной вечери, этой послѣдней іудейской Пасхи, Христомъ учрежденъ новый завѣтъ, и поэтому свв. апостолы послѣ воскресенія Христа Пасху праздновали въ день воскресный. Отсюда понятно, что празднованіе Пасхи въ одинъ день съ іудеями есть *не преданіе апостольское, а обычай іудейскій*. Въ „Лѣтописи церковныхъ событій“ объ этомъ пишется слѣдующее: „Въ сіе лѣто (158) приходилъ въ Римъ епископъ смирнскій св. Поликарпъ; на римскомъ престолѣ возсѣдалъ тогда Аникита. Предметомъ ихъ бесѣды было различіе въ днѣ празднованія Пасхи. Тогда какъ въ Римѣ, Александріи и другихъ мѣстахъ праздновали ее въ воскресенье, въ честь воскресенія Христа Спасителя, церкви малоазійскія всегда праздновали ее, *по старому іудейскому обычаю*, въ 14-й день мартовской луны, какимъ бы ни былъ этотъ день въ седмицѣ, и именно въ воспоминаніе крестной смерти Спасителя. Положено было каждой церкви оставаться при своемъ обыкновеніи, такъ и малоазійскій обычай *перешелъ отъ временъ апостольскихъ*“ (Лѣтоп. церковныхъ соб., Арсенія, лѣто 158). Видите, малоазійскій обычай и здѣсь называется *іудейскимъ* и *не по преданію апостольскому* онъ сохранялся, а просто *перешелъ* отъ временъ апостольскихъ. Полагаю, что вы удовлетворены этимъ отвѣтомъ.

Новообрядецъ: Да, этотъ отвѣтъ я признаю справедливымъ. Но дѣло вотъ въ чемъ: какъ же малоазійскіе епископы рѣшились такъ упорно отстаивать іудейскій обычай, тѣмъ болѣе что, какъ вы доказали, апостолы не заповѣдывали имъ такъ праздновать? Несомнѣнно, что св. Поликарпъ, празднуя Пасху въ одинъ день съ іудеями, не могъ дѣлать это секретно отъ своего учителя и наставника св. Іоанна Богослова и, также несомнѣнно, послѣдній зналъ объ этомъ празднованіи, но однако запрещенія не дѣлалъ. Чѣмъ же это можно объяснить?

Старообрядецъ: Объяснить это не трудно. Малоазійскіе епископы, во главѣ съ Поликратомъ, упорно защищали свой обычай потому, что онъ у нихъ существовалъ *хотя не по преданію и не по заповѣданію св. евангелиста Іоанна, но со времени его*. Обычай этотъ сильно укоренился; всѣ хрістіане малоазійскіе настолько сжились съ нимъ, что разстаться никакъ не могли. Объяснить это можно еще примѣромъ. Возьмите вы хоть троеперстіе. Вѣдь ужъ 250 лѣтъ доказываютъ вамъ старообрядцы, что оно не отъ свв. отецъ, да вы и сами это знаете, а попробуйте-ка заявить синоду, что, молъ, троеперстіе надо совсѣмъ уничтожить, искоренить его, какъ зло, какъ ересь, что запоетъ вашъ синодъ. Онъ вамъ отвѣтитъ тѣмъ же, чѣмъ отвѣчала ваша церковная власть нашимъ предкамъ: Павлу, епископу коломенскому, протопопу Аввакуму, діакону Теодору и мн. др. Всѣ страницы 250-лѣтней исторіи залиты кровью нашихъ предковъ, а все почти за одну

щепоть. Такъ, если такъ случилось тогда, когда протестовали противъ еретическихъ новизнъ, то что же удивляться на малоазійскихъ епископѣ, которые все-таки могли сказать, что такъ праздновали Пасху не только-де мы, но и свв. апостолы при земной жизни Ісуса Христа. Далѣе вы сказали, почему же, дескать, св. Іоаннъ Богословъ видѣлъ уже послѣ воскресенія Христа празднующихъ у себя Пасху по старому іудейскому обычаю, но не запрещалъ. Отвѣчаю: *по снисхожденію къ вновь уверовавшимъ іудеямъ*. Это намъ свидѣлствуетъ, во-первыхъ, св. апостолъ Іаковъ; онъ говорилъ апостолу Павлу: „Колико темъ есть іудей вѣровавшихъ, и вси ревнители закону суть“, для каковыхъ завѣщалъ и самому Павлу сотворить очищеніе по закону (Дѣян. 21, 20); а, во-вторыхъ, подтверждаетъ и исторія, такъ, объ этомъ пишется въ „Лѣтописи Баронія“: „Поликарпъ пріять любезно отъ Аникиты папы въ Римѣ. Пришествія своего въ Римъ вину имѣяше, дабы согласить церкви восточныя съ западными о дни праздника Пасхи: ибо восточніи со іудеями праздновали, и не можаше быти въ то время иное согласіе, кромѣ сего, дабы въ любви и во единой вѣрѣ вси пребывающе, всякъ по своему обыкновенно Пасху праздновалъ. Тако и апостолы, *аще и уставили въ недѣлю Пасху праздновати, обаче инымъ со іудеями празднующимъ не противишася, но имъ снисхождаху: наипаче тѣмъ, иже отъ іудей бяху, которыхъ обычая наслѣдницы оставити не хотяху*“ (Лѣто Господне 187, число 2). Изъ этого свидѣтельства, какъ Божій день, ясно, что апостолы допускали іудейскій обычай празднованія Пасхи въ 14 день перваго мѣсяца только по снисхожденію. *Установленіе же* праздновать Пасху апостолами было сдѣлано—*въ недѣлю, т.-е. въ воскресенье*.

Новообрядецъ: Изъ этого свидѣтельства, дѣйствительно, ясно, что праздновать Пасху *въ воскресенье было установлено свв. апостолами*.

Старообрядецъ: Что праздновать Пасху въ воскресенье есть *преданіе и установленіе апостольское*, объ этомъ можно еще привести доказательства ясныя; если желаете прочитаю.

Новообрядецъ: Это необходимо, потрудитесь прочитать.

Старообрядецъ: Въ „Церковной исторіи“ Евсевія Памфила пишется слѣдующее: „Въ то время возникъ въ церквахъ немаловажный спорный вопросъ. Всѣ азійскія епархіи, основываясь на древнемъ преданіи, полагали, что праздникъ спасительной Пасхи должно совершать въ четырнадцатый день луннаго мѣсяца (это былъ четырнадцатый день перваго луннаго мѣсяца іудейскаго, который у іудеевъ называется Нисанъ и соответствуетъ нашему мартовскому лунному мѣсяцу), когда іудеямъ повелѣно было заколотъ агнца, и въ тотъ именно день, которымъ бы онъ ни былъ днемъ недѣли, прекращать постъ. Но прочія церкви во всей вселенной держались не этого обычая, а другого, *перешедшаго по преданію отъ апостоловъ* и сохраняемаго донынѣ, то-есть, что постъ надобно прекращать не въ иной какой день, а въ день воскресенія Спасителя нашего. По сему случаю происходили соборы и совѣщанія епископѣ, которые всѣ единодушно, посредствомъ своихъ

посланий, положили общимъ правиломъ праздновать таинство воскресенія Господня изъ мертвыхъ не иначе, какъ въ *день воскресный*, и въ этотъ именно день прекращать пасхальный постъ. Посланіе епископовъ, собиравшихся тогда въ Палестинѣ подъ предсѣдательствомъ Теофила, епископа кесарійскаго, и Нарцисса іерусалимскаго, существуетъ и донынѣ. Есть также посланіе и римскаго собора объ этомъ спорномъ предметѣ, подписанное епископомъ Викторомъ. Кроме того, имѣются посланія епископовъ понтійскихъ, между которыми первенствовали старѣйшіи изъ нихъ Палма, епархіи галликанскихъ, надъ которыми епископомъ былъ Иринеи, и церквей, находившихся въ Осроенѣ и тамошнихъ городовъ. Есть также и частныя посланія епископа коринфскаго Вакилла и многихъ другихъ, которые, *пришедши къ одинаковому мнѣнію, дали отъ себя и одинаковый отзывъ, и опредѣленіе ихъ было одно, — вышепоказанное* (Т. 1, гл. 28, стр. 280—281).

Объ этомъ же пишетъ апостольскій мужъ св. Игнатій Богоносецъ слѣдующее: „Еще *заповѣдаю* епископу и пресвитеромъ во Господѣ: аще кто со іудеями совершаетъ Пасху, или знаменія праздниковъ ихъ пріемлетъ: причастникъ есть убившимъ Господа, и апостолы его“ (*Посл. его къ филипписс.*). Наконецъ, прочитаю вамъ постановленіе свв. апостолъ, лежащее въ книгѣ Кормчей: „Аще кто епископъ или пресвитеръ, или диаконъ святой день Пасхи прежде весенняго равноденствія съ іудеями праздновати будетъ: да будетъ изверженъ отъ священнаго чина“ (Полный перев., правило свв. апостолъ 7-е). Требуется ли пояснять эти доказательства?

Новообрядецъ: По моему, эти доказательства очень ясны и безъ поясненія, что свв. апостолы дѣйствительно узаконили праздновать Пасху въ день воскресный. Но мнѣ пришлось слышать бесѣды нашего синодальнаго миссіонера Крюкова съ вами; онъ толкуетъ, что 7-е правило свв. апостолъ говоритъ о тѣхъ, кто принимаетъ участіе въ іудейскомъ празднованіи Пасхи, а не о томъ, что нельзя праздновать въ одинъ день съ ними, но я полагаю, что это его толкованіе недобросовѣстное. Вообще какъ-то нашъ Крюковъ заговаривается. Я его слушалъ послѣдній разъ въ Петербургѣ, — онъ совсѣмъ тамъ провалился.

Старообрядецъ: Не о Крюковѣ у насъ теперь рѣчь, а что онъ толкуетъ 7-е правило именно такъ, — это вѣрно. Такое его толкованіе не согласно съ толкованіемъ, положеннымъ въ Кормчей: такъ пишетъ толкователь Зонара на упомянутое правило свв. апостолъ: „Вся заповѣдь сего правила заключается въ слѣдующемъ: христіанамъ праздновать Пасху *не съ іудеями, т.-е. не въ одинъ и тотъ же съ ними день*; ибо ихъ несправадный праздникъ долженъ предшествовать, а потомъ должна совершаться наша Пасха“ (Полн. перев.). То же самое говоритъ и Вальсамонъ: „*Божественные апостолы не хотѣли, чтобы мы праздновали вмѣстѣ съ іудеями, и посему опредѣляютъ, чтобы Пасха Господня совершалась у насъ послѣ совершенія іудеями законной Пасхи*“ (Тамъ же).

Новообрядецъ: Очень вами благодаренъ, что вы такъ хорошо разъяснили и доказали 1) что праздновать Пасху въ одинъ день съ іудеями апостольскаго преданія не было, а только допускалось по снисхожденію и 2) что

праздновать Пасху такъ, какъ мы празднуемъ, т.-е. въ день воскресный — есть *апостольское установленіе*. Однакоже я долженъ вамъ заявить, что хотя и справедливо ваше объясненіе по этому предмету, но все же имѣть вамъ, старообрядцамъ, отсюда права отдѣляться отъ нашей церкви и считать ее еретическою.

Старообрядецъ: Почему же?

Новообрядецъ: Потому, что хотя азійскіе христіане отстаивали обычай, соблюдавшійся у нихъ не по апостольскому преданію, а обычай іудейскій, но однакоже не считались за это еретиками. Такъ и наша церковь хотя бы соблюдала обряды и не по апостольскому преданію установленные не должна почитаться еретическою.

Старообрядецъ: Съ такимъ вашимъ заключеніемъ я не могу согласиться по различнымъ причинамъ и соображеніямъ.

Новообрядецъ: Какія же это причины и соображенія?

Старообрядецъ: Первое соображеніе: азійскіе христіане не считались еретиками потому, что вопросъ о празднованіи Пасхи въ то время былъ вопросомъ спорнымъ и въ Малой Азіи онъ былъ усвоенъ не отъ какихъ-либо еретиковъ, но укоренился, будучи допущенъ св. Іоанномъ Богословомъ, по снисхожденію для увѣровавшихъ іудеевъ. Притомъ же, азійскіе христіане хотя и не соглашались съ другими церквами въ празднованіи Пасхи, но не объявляли и ихъ, въ свою очередь, еретическими. А ваша господствующая церковь, въ одно время употребляя обряды и преданія положительно неизвѣстнаго происхожденія, и въ то же время православныхъ христіанъ, употреблявшихъ апостольское преданіе — двоеперстное сложеніе, предавала страшной клятвѣ и анаемѣ и дерзко объявила ихъ еретиками и даже тѣлесно казнила ихъ.

Новообрядецъ: Позвольте, да вѣдь и папа Викторъ тоже малоазійскихъ христіанъ предавалъ проклятію. Вотъ я вамъ прочитаю объ этомъ въ „Лѣтописи“ Баронія: „Викторъ видя иныхъ всѣхъ церквей великое согласіе, а единыхъ азійскихъ епископовъ упорныхъ, *клятея предаде ихъ*, и отъ соединенія и общенія церкви святыхъ отсѣче“ (лѣто 198, числ. 1). Вотъ видите, папа Викторъ прямо проклялъ малоазійскихъ епископовъ.

Старообрядецъ: Папа Викторъ хотя и рѣшился отлучить отъ единства церкви малоазійскихъ епископовъ, но впослѣдствіи это свое рѣшеніе отменилъ, какъ это видно изъ „Исторіи“ Евсевія Памфила: „Викторъ *хотѣлъ было отсѣчь отъ единенія епархіи всей Азіи съ сопредѣльными ей церквами*, какъ разномысляція, и своими грамотами объявлялъ тамошнихъ братій совершенно лишенными общенія. Но это не всѣмъ епископамъ нравилось; многіе изъ нихъ напротивъ совѣтовали ему позаботиться лучше о мирѣ, единеніи и любви съ ближними. Извѣстны и донынѣ ихъ посланія, въ которыхъ они сильно порицаютъ Виктора. Изъ числа сихъ посланій одно написано Иринеемъ отъ лица галльскихъ подчиненныхъ ему братій“ (т. I, кн. 5, гл. 24, стр. 283). То же самое пишетъ и нашъ историкъ: „Послѣ этого (т.-е. по полученіи посланія отъ Иринея) Викторъ

долженъ былъ отказаться отъ своей попытки отлучить отъ общенія малоазійскія церкви“ (*Истор. христ. церкви* Евгр. Смирнова, изд. 7-е, стр. 165). Такимъ образомъ, папа Викторъ взялъ свое отлученіе обратно; онъ послушалъ мудраго совѣта Ириней Лионскаго. Такъ ли поступили пастыри вашей церкви временъ московскихъ соборовъ 1656—1667 гг.? Выше мы читали, что отлученіе малоазійскихъ епископовъ отъ единенія папою Викторомъ „не нѣмъ епископамъ нравилось“.

Новообрядецъ: Что же дальше?

Старообрядецъ: Дальше то, что папа Викторъ послушалъ тѣхъ епископовъ, которымъ его отлученіе не нравилось и взялъ свое рѣшеніе назадъ. А вашъ Никонъ такъ ли сдѣлалъ, когда услышалъ протестъ Павла, епископа коломенскаго, на соборѣ 1654 г.? Нѣтъ. „Онъ (Никонъ) разразился надъ несчастнымъ епископомъ *страшною карою*: низвергъ его съ кафедры, снялъ съ него мантию, *предалъ его тяжкому телесному наказанію и сослалъ въ заточеніе*“ (*Истор. русск. церкви* Макарь, т. XII, стр. 146). Однимъ словомъ, Никонъ Павла, епископа коломенскаго, „живьемъ“ отправилъ въ могилу. Если бы этотъ извергъ (Никонъ) былъ на мѣстѣ папы Виктора, то и Иринее Лионскому не миновать бы участи Павла, епископа коломенскаго. Если же бы папа Викторъ и не взялъ своего отлученія малоазійскихъ церквей обратно, то и тогда особенной вины за нимъ указывать нельзя, потому что, во-первыхъ, онъ свое отлученіе произнесъ *не за апостольское преданіе, а за обычай іудейскій*; а, во-вторыхъ, онъ былъ возмущенъ поступкомъ нѣкоего Балтуса, какъ объ этомъ пишетъ лѣтописецъ Вароній: „Балтусъ нѣкій въ Римѣ симъ народъ прельщаше, дабы по закону Моисееву іудейски, не въ недѣлю, егда въ четырнадцатый день, зачатіе мѣсяца, т.-е. новомѣсячіе случится, праздновали Пасху. Сего уже терпѣти Викторъ не можаше, дабы еретикомъ и раскольникомъ согласенъ быти не возмнѣлся“ (*Лѣто Господне* 198, число 3). Видите, какая причина побудила папу Виктора такъ горячо поступить въ этомъ дѣлѣ. Онъ опасался, чтобы этотъ обычай іудейскій, допущенный въ малоазійскихъ церквахъ по снисхожденію, не вошелъ въ силу закона и не отпѣснилъ бы собою настоящее апостольское преданіе—празднованіе Пасхи въ день воскресный. Святой же Аѳанасій Великій обычай малоазійскихъ церквей праздновать Пасху въ одинъ день съ іудеями прямо называетъ погрѣшительнымъ, такъ объ этомъ онъ пишетъ въ своихъ твореніяхъ: „Христіане въ Сиріи, Киликіи и Месопотаміи погрѣшали въ празднествѣ и совершали Пасху съ іудеями“ (т. III, стр. 96). Итакъ, повторяю, что если бы папа Викторъ и не отказался отъ своего рѣшенія, то и тогда бы виноватъ не былъ. Но меня еще удивляетъ слѣдующее обстоятельство: миссіонеры на бесѣдахъ говорятъ, что хотя, молъ, папа Викторъ и предалъ отлученію малоазійскихъ епископовъ, но не считался за это еретикомъ, тогда какъ, по ихъ же исторіи, которую они проходятъ въ семинаріяхъ, папа Викторъ и кромѣ этой клятвы призывается еретикомъ-монтанистомъ. Въ „Исторіи христіанской церкви“ Евгр. Смирнова пишется: „Римскіе епископы, Елевѣрій и Викторъ, принявъ въ общеніе пришедшихъ съ Востока монтанистовъ, сами склонились къ ихъ образу мыслей. Только въ 193 году ученый еретикъ Аѳитринитарій Праксей, пришедшій съ Востока, успѣлъ отклонить Виктора отъ монтанизма; но послѣдній, хотя и прекратилъ общеніе съ монтанистами, все-таки *держался монтанистическихъ взглядовъ*“ (стр. 105).

Только въ 193 году ученый еретикъ Аѳитринитарій Праксей, пришедшій съ Востока, успѣлъ отклонить Виктора отъ монтанизма; но послѣдній, хотя и прекратилъ общеніе съ монтанистами, все-таки *держался монтанистическихъ взглядовъ*“ (стр. 105).

Такъ вотъ это первое мое соображеніе, почему примѣръ этотъ не оправдываетъ реформу Никона, а теперь выслушайте второе.

Въ то время православные пастыри Христовой Церкви старались эти разногласія устранить и привести всѣхъ къ единообразію въ исполненіи преданій и обрядовъ, чего и достигли,—какъ повѣствуетъ объ этомъ св. Аѳанасій Великій: „Созывать первый (соборъ),—пишетъ онъ,—побудили аріанская ересь и *празднованіе Пасхи*; потому что христіане въ Сиріи, Киликіи, Месопотаміи разногласили съ нами и совершали Пасху въ то же время, въ какое совершаютъ іудеи. Но благодареніе Господу. Какъ о вѣрѣ, такъ и *св. праздники утвердилось согласіе*“ (т. III, стр. 278). А ваши пастыри сначала свое троеперстіе хотѣли ввести въ единообразіе посредствомъ пытокъ и казней, двоеперстіе же сложеніе обругали разными позорными именами, но когда увидали, что этотъ номеръ не удался, то объявили: молитесь, молъ, какъ хотите, хотъ всей ладонью, только насъ признавайте. И вотъ уже 250 слѣпкомъ лѣтъ не стремясь къ тому единообразію, къ какому стремились пастыри древней Христовой Церкви. А вотъ, наконецъ, и третье мое соображеніе, почему этотъ примѣръ не оправдываетъ реформы Никона. Тогда послѣ спора папы Виктора съ епископомъ Поликратомъ все время пастыри Христовой Церкви старались настоящее апостольское преданіе *узаконить*, а противное сему *искоренить*. Пастыри же вашей церкви наоборотъ: они свою щепотъ узаконили какъ апостольское преданіе и съ ужасными клятвами постановили въ неизмѣнное исполненіе; *настоящее же апостольское преданіе—двоеперстіе всѣми адскими средствами старались искоренить*, указывая и самое происхожденіе его даже отъ горпаго чорта. Ну, всмотритесь хорошенько. Есть ли здѣсь какое сходство? Одно только рѣзкое противорѣчіе. Да не только противорѣчіе: этотъ примѣръ всей своей тяжестью осуждаетъ безумную реформу Никона. Рѣшающіеся же приводятъ этотъ примѣръ въ защиту Никона, по моему крайнему разумѣнію, кощунствуютъ надъ древней Христовой Церковью. А теперь я прошу васъ отвѣтить мнѣ на слѣдующее: во все время нашей съ вами бесѣды вы старались доказывать измѣняемость даже православныхъ преданій въ Церкви Христовой, и что право это вполне принадлежитъ Церкви, въ лицѣ ея пастырей, то позвольте васъ спросить: въ настоящее время ваши пастыри или, вѣрнѣе, вашъ синодъ, представляющій собою всю вашу церковь, можетъ допустить, хотя бы временно, празднованіе Пасхи для христіанъ въ одно время съ іудеями?

Новообрядецъ: Да вѣдь если будетъ какая нужда, а безъ нужды-то какъ же возможно допустить праздновать Пасху въ одно время съ евреями.

Старообрядецъ: Да вѣдь праздновали же 300 лѣтъ въ Малой Азіи. Вы же все время старались за то, что это возможно.

Новообрядецъ: Въ Малой-то Азіи праздновали по нуждѣ.

Старообрядецъ: Да какая же тамъ была нужда? Праздновали и только.

Новообрядецъ: Нѣтъ, вѣдь, тамъ этотъ обычай соблюдался по снисхожденію.

Старообрядецъ: Пусть и вашъ синодъ допустить по снисхожденію, ну, на примѣръ, по желанію какой-либо губерніи, поближе къ еврейскому центру, ну, на примѣръ, въ Кіевской или Волынской губерніи, для того, чтобы дать возможность евреямъ быть чрезъ это ближе къ вашей церкви.

Новообрядецъ: Что же, съ такою цѣлью, пожалуй, синодъ можетъ допустить.

Старообрядецъ: Вотъ до чего, почтенный, вы договорились!.. Нѣтъ, святые учителя Церкви объ этомъ вотъ что говорятъ: „Если намъ, — пишетъ блаженный Іеронимъ, — настоять необходимость принять іудеевъ съ ихъ законными обрядами и имъ дозволено будетъ въ Церкви Христовой соблюдать то, что они исполняли въ синагогахъ сатаны, то я скажу что думаю: не они сдѣлаются христіанами, а насъ сдѣлають іудеями“ (Твор. его, ч. 3, стр. 75—76). Далѣе онъ же пишетъ: „Я, напротивъ, буду говорить и во всеуслышаніе буду провозглашать, хотя бы противъ меня былъ весь міръ, что обряды іудейскіе для христіанъ и вредны, и смертоносны, и что всякій, соблюдающій ихъ изъ іудеевъ или изъ язычниковъ, низверженъ въ бездну діавола“ (тамъ же, стр. 76). Кромѣ того, св. помѣстный антиохійскій соборъ постановилъ объ этомъ слѣдующее: „Всѣ дерзающіе нарушать опредѣленіе святаго и великаго собора, въ Никее бывшаго, въ присутствіи благочестивѣйшаго и Боголюбивѣйшаго царя Константина, о святомъ праздникѣ спасительныхъ Пасхи, да будутъ отлучены отъ общенія и отвержены отъ Церкви, аще продолжатъ любоприятельно возставати противу добраго установленія. И сіе речено о мірянахъ. Аще кто изъ предстоятелей церкви, епископъ, или пресвитеръ, или диаконъ, послѣ сего опредѣленія, дерзнетъ, къ развращенію людей и къ возмущенію церквей, особитися и со іудеями совершати Пасху: такового святой соборъ отнынѣ уже осуждаетъ быти чуждымъ Церкви, яко содѣлавшагося не токмо виною грѣха для самого себя, но и виною разстройства и развращенія многихъ. И не токмо таковыхъ соборъ отрѣшаетъ отъ священнослуженія, но и всѣхъ дерзающихъ быти въ общеніи съ ними, по ихъ изверженіи изъ священства. Изверженные же лишаются и вѣщныя чести, каковыя были они причастны по святому правилу и Божію священству“ (Поли. перев., прав. 1-е). Вотъ какой грозный судъ произноситъ св. соборъ тѣмъ, кто покусится нарушить опредѣленіе перваго вселенскаго собора.

Новообрядецъ: Да, теперь я вижу, что допустить празднованіе Пасхи въ одно время съ евреями невозможно, тѣмъ болѣе что послѣ перваго вселенскаго собора празднующіе Пасху одновременно съ іудеями уже объявлены еретиками-четыренадцатниками.

Старообрядецъ: Скажите же мнѣ откровенно, возможно-ли оправдать этимъ примѣромъ реформы Никона, бывшаго патріарха.

Новообрядецъ: Я долженъ вамъ заявить откровенно, что этимъ примѣромъ оправдываться нашимъ

миссіонерамъ нельзя. Только вѣдь они на бесѣдахъ никогда въ этомъ не сознаются, да имъ и нельзя этого сдѣлать, иначе закрывай миссіонерскую лавочку... да и въ пастуха...

Старообрядецъ: Нѣтъ ли у васъ еще примѣровъ, на которые миссіонеры ссылаются на бесѣдахъ въ защиту реформъ Никона?

Новообрядецъ: Есть еще примѣры, только ужъ если самый главный примѣръ не подходитъ, то едва ли болѣе подходящаго найдешь. А все-таки принедемъ, посмотримъ, что вы на нихъ скажете.

Старообрядецъ: Хорошо, приводите все, что у васъ припасено.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Варакинъ.

Толгская икона Пресвятыя Богородицы.

Въ Покровскомъ старообрядческомъ храмѣ г. Боровска есть вѣрный списокъ съ прославившейся чудесами Толгскія иконы Пресвятыя Богородицы, который, какъ надо полагать, былъ однимъ изъ разосланныхъ по Россіи.

Образъ „Толгской“ Пресвятой Богородицы въ г. Боровскѣ.

Явленіе сей св. иконы на рѣкѣ Толгѣ относится къ 8 августа 1314 г. и совершилось при св. митрополитѣ московскомъ Петрѣ и благочестивомъ князѣ Давидѣ Теодоровичѣ Ярославскомъ, при ростовскомъ и ярославскомъ

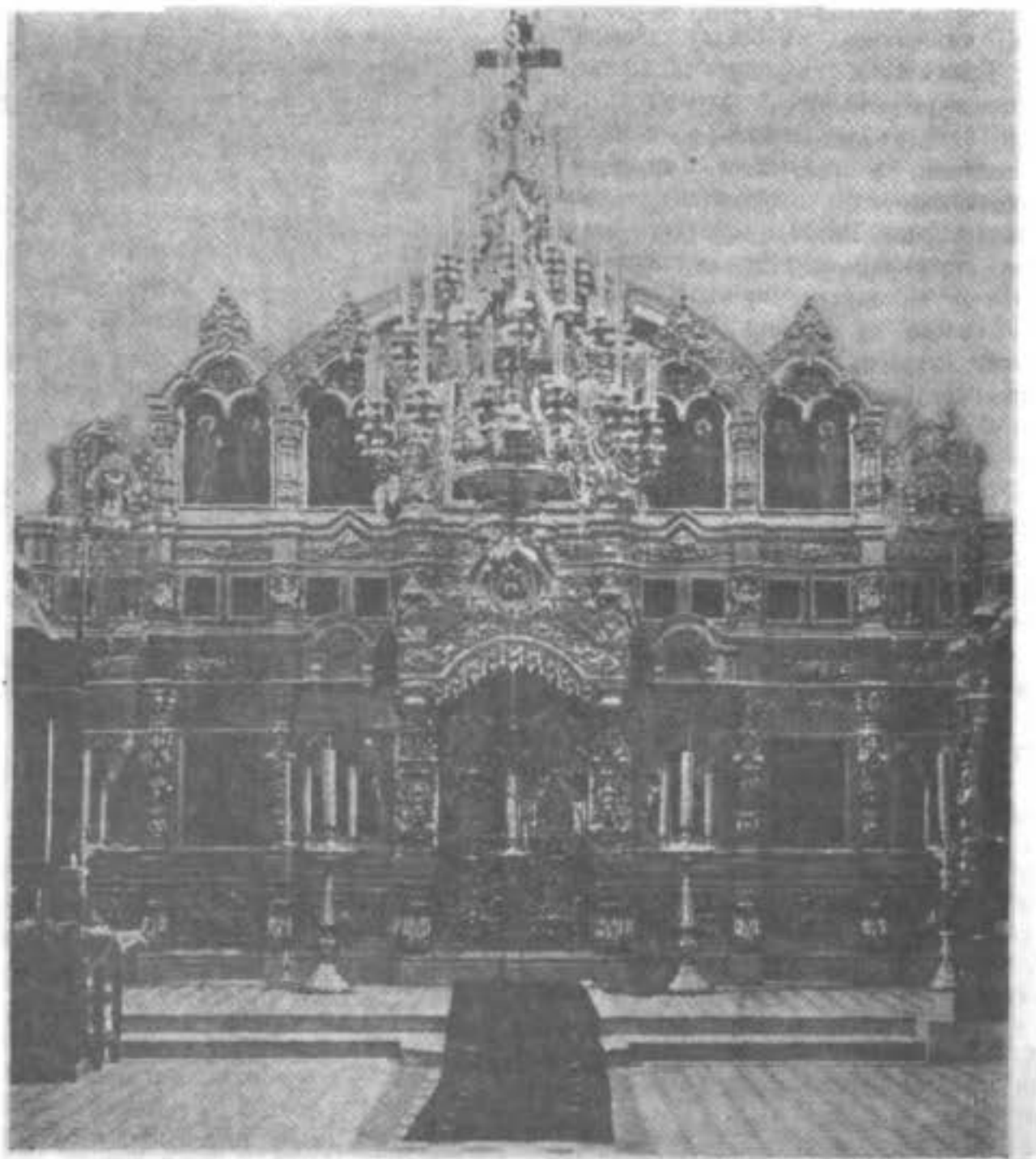
Св. плащаница въ храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы въ г. Боровскѣ.

епископѣ въ схимѣ Трифонѣ, о которомъ и сохранилось слѣдующее преданіе. Въ одну изъ его остановокъ по р. Волгѣ, въ мѣстности, гдѣ въ нее впадаетъ р. Толга, на которой въ то время былъ дремучій лѣсъ, ему было огненное ночное видѣніе, исходящее изъ нѣкотораго мѣста дремучаго лѣса по ту сторону Волги. Чудесно переправившись на тотъ берегъ, епископъ узрѣлъ икону и снова чудомъ возвратился обратно къ мѣсту своей стоянки.

Когда же наступило ему время дальнѣйшаго слѣдованія, онъ отслужилъ утреню и по окончаніи ея сталъ садиться въ лодку, велѣвъ подать себѣ епископскій жезлъ, но жезла нигдѣ не оказалось.

Уразумѣвъ, что Богъ повелѣваетъ объявить явленную икону, епископъ посылаетъ своихъ слугъ къ мѣсту св. иконы, и они, переправившись на тотъ берегъ, увидели въ лѣсу икону Пресвятыя Богородицы, стоящую среди деревьевъ, а при иконѣ епископскій жезлъ. Благоговѣнно помолились они предъ иконою и, взявъ жезлъ, возвратились, рассказавъ обо всемъ епископу, который поспѣшно переправился туда со всеми бывшими при немъ людьми.

Увидѣвъ икону, епископъ узналъ въ ней ту самую икону, которую видѣлъ онъ въ ночномъ видѣніи при

Внутренній видъ храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, освященіе котораго было 18-го декабря 1908 г., въ г. Боровскѣ.

свѣтъ огненнаго столба, и, возрадовавшись духомъ, палъ предъ иконою и долго молился со слезами, а также и всѣ бывшіе съ нимъ.

Послѣ молитвы епископъ взялъ топоръ и самъ началъ рубить лѣсъ и очищать мѣсто для построения церкви, а затѣмъ и готовить деревья для постройки, и съ народной помощью по волѣ Божіей основалъ церковь во имя Владычицы Пресвятыя нашей Богородицы и въ честь явленной иконы ея, которая стала известна впоследствии подъ именемъ „Толгской“.

По благословенію св. Петра, митрополита московскаго, списки съ этой иконы разсылались повсюду, и одинъ изъ нихъ, какъ гласитъ преданіе, находился въ родѣ Павла Петровича Безчастнова. По древности письма эту икону надо отнести къ XIV—XV вѣкамъ, т.-е. ко времени, близкому къ ея появленію.

Наслѣдники Безчастнова пожертвовали эту икону въ 1906 году въ храмъ Покрова Пресвятыя Богородицы.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Изъ бесѣды съ епископомъ.

Г. Н. Половъ имѣлъ интересную бесѣду съ однимъ изъ московскихъ епископовъ преосвященнымъ Василиемъ и сообщилъ о ней въ газетахъ. Бесѣда касалась нѣсколькихъ церковныхъ вопросовъ и замѣчательна, какъ характеристика міросозерцанія современнаго высшаго духовенства господствующей церкви. Любопытны взгляды епископа Василія на приходъ и выборное духовенство.

Мы, епископы, никогда не были противъ установленія въ церковной жизни выборнаго начала. Если прихожане выберутъ дѣйствительно достойнаго человека или укажутъ намъ такого человека, то мы не запретимъ и дадимъ свою санкцію. Но горе въ томъ, что, къ великому нашему огорченію, благодаря выборному началу, попадаютъ на мѣста священнослужителей люди недостойные, и попадаютъ большей частью благодаря подаркамъ да спаванію крестьянъ. Приведу примѣръ. Въ Красковѣ, подъ Москвой, умеръ псаломщикъ. Нѣсколько крестьянъ въ нетрезвомъ видѣ пришли ко мнѣ съ ходатайствомъ за одно лицо на мѣсто покойнаго. Я въ ходатайствѣ отказалъ, по опыту зная, что оно продиктовано не искреннимъ желаніемъ имѣть псаломщикомъ именно это лицо, а исключительно подкупомъ. Такъ оно и оказалось на самомъ дѣлѣ. Тѣ же самые крестьяне вскорѣ явились ко мнѣ снова и благодарили меня за... неразрѣшеніе!

Въ этомъ разсужденіи московскаго епископа любопытно прежде всего сведеніе выборнаго начала къ подкупу и пьяной депутаціи. Но неужели еп. Василій серьезно думаетъ, что такими аргументами можно дискредитировать выборное духовенство и неужели понятіе прихода всецѣло отождествляется съ какой-то пьяной депутаціей? Вѣроятно, если бы приходамъ было предоставлено право избирать себѣ духовенство, то для роли депутатовъ нашлись бы и трезвые прихожане и достойные для клировыхъ должностей избранныки. Но, разумѣется, исключенія воз-

можны всегда и всюду. Едва ли епископъ Василій поручится, что все назначаемое имъ для приходовъ духовенство обладаетъ должностною трезвостью и надлежащимъ поведеніемъ. Да и кромѣ того известно, что не всегда назначеніе священниковъ въ хорошіе доходные приходы производится безъ вліянія «промессы» консисторскимъ воротиламъ. Такъ что подкупы въ разной формѣ возможны, къ сожалѣнію, при всякихъ условіяхъ.

О созывѣ церковнаго собора епископъ Василій сообщилъ слѣдующее:

Какъ увѣряютъ, бывший въ прошломъ году въ Києвѣ миссіонерскій съѣздъ являлся репетиціей будущаго собора, но въ томъ видѣ, какъ предполагается созвать соборъ, ему дѣлать будетъ нечего, потому что всѣ вопросы религіозной жизни частью уже предрѣшены и частью предрѣшаются синодомъ. Конечно, соборъ желателенъ съ патріархомъ во главѣ, и мы можемъ пригласить патріарха константинопольской церкви, и нѣтъ сомнѣнія, что со стороны патріарха мы не встрѣтимъ отказа. Турецкое правительство тоже не станетъ задерживать патріарха. Наши сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ уже начались, и по той отвѣтной телеграммѣ, которая была получена еще на миссіонерскомъ съѣздѣ, видно, какая тѣсная связь существуетъ между константинопольскимъ патріархомъ и господствующей церковью Россіи. Всѣ эти благоприятные симптомы краснорѣчиво говорятъ за то, что соборъ во главѣ съ патріархомъ—вопросъ недалекаго будущаго.

Но, очевидно, и самый соборъ, и въ особенности цареградскій патріархъ нужны только для декорации, такъ какъ, по увѣренію преосвященнаго, «всѣ вопросы религіозной жизни синодомъ уже предрѣшены» и собору дѣлать нечего.

По поводу законопроекта о старообрядческихъ общинахъ епископъ Василій сказалъ:

Законопроектъ благотворительный. Тѣснить никого не нужно, тѣмъ болѣе въ дѣлахъ вѣры. Пусть каждый молится такъ, какъ онъ хочетъ. Это самый вѣрный путь искорененія всевозможныхъ сектъ, строящихъ свое существованіе на фанатизмѣ и притѣсненіи другихъ. Если мы перестанемъ тѣснить старообрядцевъ, то они перестанутъ бранить нашу церковь и сроднятся съ нами.

«Бранить нашу церковь»—это сказано нѣсколько сильно. Старообрядцы не остаются только въ долгу передъ миссіонерами и призывъ къ миру и корректности долженъ быть прежде всего обращенъ къ нимъ, а не къ старообрядцамъ.

Обличители.

Г-въ А. А. Пантелеевъ продолжаетъ выступать въ *Ст. Владимірцѣ* въ качествѣ обличителя и дѣлителя различныхъ „язвъ“ въ старообрядчествѣ. Цѣль, конечно, благая, и „открытому“ выступленію г. Пантелеева на путь газетной дѣятельности можно было бы посочувствовать, если бы имъ дѣйствительно руководило искреннее желаніе послужить истинѣ, какъ это тѣмъ же доказать г. Пантелеевъ. Къ сожалѣнію, этого не видно; не замѣтно также, чтобы вокругъ имени г. Пантелеева образовался авторитетный кружокъ его единомышленниковъ, на мнѣніе которыхъ можно было бы опереться. По крайней мѣрѣ мы о такомъ кружкѣ не слышали, ве-

смотря на газетныя увѣренія г. Пантелеева, что будто бы его взгляды раздѣляются многими старообрядцами: напротивъ, намъ достоверно извѣстно, что выступленія г. Пантелеева на общественныхъ собраніяхъ никакого успѣха не имѣютъ и ни одного голоса, кромѣ своего, ему не даютъ. Да иначе не можетъ быть по отношенію къ человѣку, который обращается съ фактами болѣе чѣмъ безцеремонно.

Возьмемъ хотя бы его послѣднюю статью въ *Ст. Вл.* о годичномъ собраніи общины Рогожскаго кладбища. Въ описаніи этого собранія г. Пантелеевъ приписываетъ себѣ такую роль, какой онъ не игралъ и не могъ играть, и также сужденія, которыя являются дѣтски-наивными.

Такъ, напримѣръ, относительно поздней разсылки отчета членамъ общины г. Пантелеевъ разразился цѣлымъ потокомъ превысреннихъ упрековъ, совершенно ненужныхъ послѣ того, какъ всѣ члены общины и самъ совѣтъ признали, что, дѣйствительно, отчеты желательно печатать заблаговременно, дабы съ ними можно было знакомиться до общаго собранія. И въ прошлые годы отчеты не запаздывали, всегда получались членами своевременно, да и въ нынѣшнемъ году запозданіе объясняется лишь тѣмъ, что общее собраніе состоялось значительно раньше прошлагодняго, между тѣмъ отчетъ вышелъ гораздо объемистѣе и потребовалъ для своего печатанія больше времени, что, видимо, не было учтено совѣтомъ. Но вѣдь это такая мелочь; неужели г. Пантелеевъ серьезно увѣренъ, что онъ кого-то „обличилъ“, публикуя подобные пустяки?

Затѣмъ г. Пантелееву не нравится цѣна дровъ, которыя покупало попечительство для нуждъ кладбища. Цѣна, дескать, слишкомъ высока; теперь цѣна ниже, никто не оспаривалъ на собраніи, что теперь цѣна ниже, но вѣдь отчетъ касается прошлаго года. Насколько эта выходка г. Пантелеева ничтожна по существу, показываетъ тотъ фантъ, что на собраніи почти въ сто человѣкъ г. Пантелеевъ остался одинокъ съ своими дровами.

Затѣмъ начинается уже серьезная передержка фактовъ. Приводимъ буквально слова г. Пантелеева. Онъ пишетъ:

Далѣе, по поводу сооруженія грандіозной колокольни при соборныхъ храмахъ на Рогожскомъ кладбищѣ я замѣтилъ, что къ подобному предпріятію можно приступать лишь при условіи наличности капитала, который могъ бы обезпечить не только завершеніе этой постройки, но и ремонтъ ея, если въ немъ встрѣтится необходимость. А она встрѣтится несомнѣнно, такъ какъ съ фасада проектировано много штукатурныхъ работъ и украшеній. Въ отвѣтъ на это

мое предстанленіе попечитель кладбища г. Трегубовъ сообщилъ, что постройка и возможный ремонтъ колокольни обезпечиваются надеждой на щедрость Θεодосіи Ермильевны Морозовой, обѣщавшей пожертвовать капиталъ, который гарантируетъ и постройку, и ремонтъ колокольни.

За такое сообщеніе собраніе выразило благодарность. Надо полагать, что все будетъ занесено въ протоколъ собранія.

По поводу этого слѣдуетъ замѣтить, что, дѣйствительно, г. Пантелеевъ выразилъ пожеланіе, чтобы жертвователи обезпечивали не только завершеніе построекъ, но и *ремонтъ* ихъ. Это пожеланіе однако ничего кромѣ недоумѣнія въ собраніи не вызвало. Жертва—дѣло вольное, и какимъ образомъ можно заставить жертвователя обезпечить ремонтъ построекъ,—неизвѣстно. Еще менѣе извѣстно, какія суммы потребны на это дѣло и на какія времена? На вѣка, на тысячи лѣтъ? Конечно, подобными условіями можно лишь достигнуть стѣсненія жертвователей и уменьшенія жертвованій, но никакъ не обратнаго. Разумѣется, для тѣхъ, кто ничего и никогда ни на что не жертвуетъ, стѣсненія эти особаго значенія не имѣютъ, но для Рогожскаго кладбища, въ значительной степени существующаго не на взносы членовъ общины, а на капиталы жертвователей, — принятіе предложенія г. Пантелеева оказалось бы пагубнымъ, и поэтому онъ еще разъ остался въ единственномъ числѣ со своимъ, мягко выражаясь, безтактнымъ предложеніемъ. И странно намъ показалась приписка г. Пантелеева, что будто бы въ отвѣтъ на его представленіе „попечитель кладбища г. Трегубовъ сообщилъ, что постройка колокольни и возможный ремонтъ ея обезпечиваются надеждой на щедрость Θεодосіи Ермильевны Морозовой, обѣщавшей пожертвовать капиталъ, который гарантируетъ и постройку, и ремонтъ колокольни. За такое сообщеніе собраніе выразило благодарность“.

Ничего подобнаго г. Трегубовъ не сообщалъ. Обличительный духъ г. Пантелеева повліялъ, видимо, на его органы слуха. Онъ слышалъ звонъ, да не знаетъ, откуда онъ. Попечитель кладбища г. Трегубовъ сообщилъ совѣтъ о другомъ пожертвованіи Θ. Е. Морозовой—на больницу и обезпеченіе ея. И это, конечно, будетъ занесено въ протоколъ, но не сонныя измышленія г. Пантелеева, которыя будутъ украшать собою только страницы *Старога Владимірца*.

О придиркахъ г. Пантелеева къ журн. *Церковь* мы не писали и не будемъ писать. Видимо, нашъ журналъ не дастъ ему покоя и постоянно заставляетъ работать его мысли. И прекрасно.

Среди миссіонеровъ.

Бесѣды въ г. Херсонѣ съ миссіонерами господствующей церкви.

Миссіонеры господствующей церкви, какъ охранители такъ называемаго „православія“, изъ года въ годъ навѣщали до 1905 года нашъ городъ, чтобы по мѣрѣ

своихъ силъ, а часто и посторонней силы, силы полицейской, сократить ненавистное имъ старообрядчество. Все это они продѣлывали усердно, но въ результатѣ у нихъ не получалось ничего,—вѣдь налицо ихъ невѣріе въ то, что они продвѣдуютъ, изъ матеріальныхъ выгодъ, получаемыхъ за дѣло миссіи, которую они низвели до торгашества и поставили въ предметъ своего возвышенія по лѣстницѣ вѣдомства „православія“.

Между собой они не могут установить хотя бы относительную любовь, всюду друг друга толкают.

Приехали они такими и теперь, въ 1908 году, въ нашъ городъ. Ничто у нихъ не измѣнилось, несмотря на крупныя событія въ странѣ за послѣдніе годы.

Одна прошла бесѣда у насъ, другая,—но старообрядческаго начетчика не было, значитъ, не было кому и возражать миссіонерамъ.

Бесѣды нами не посѣщались, но два или три собрата, посѣтивъ одну изъ нихъ, возмущались ими и во что бы то ни стало рѣшили пригласить своего начетчика. Заявили объ этомъ миссіонерамъ, чтобы они прекратили вести бесѣды до приѣзда начетчика. Но миссіонеры на это не обращали вниманія и продолжали изощрять свое „краснорѣчіе“.

Вотъ, на примѣръ, ихъ точное одно выраженіе: *„Ихъ (т.-е. старообрядческіе) храмы подобны идоложертвеннымъ капищамъ и вертепамъ разбойниковъ, ихъ нужно разрушить, пастыри ихъ хуже нечестивыхъ бѣсовъ. Приѣдетъ ихъ начетчикъ, ему не вѣрьте, онъ будетъ защищать свою церковь не отъ священнаго Писанія, а отъ своего измышленія и лжи“*.

Такихъ бесѣдъ миссіонеры провели нѣсколько. Слушатели ихъ, никогда не слышавшіе нашихъ начетчиковъ, были введены въ заблужденіе и о старообрядчествѣ не хотѣли и слышать.

Но вотъ приѣхалъ нашъ начетчикъ Т. Г. Федоровъ съ своимъ помощникомъ З. Л. Мяснынымъ и предложилъ миссіонерамъ провести нѣсколько бесѣдъ, просилъ одни вопросы поставить со стороны миссіонеровъ, а другіе—съ своей.

О такой „дерзости“ со стороны начетчика миссіонеры не могли и слышать, считая себя, по мѣстному выраженію, *панами* положенія.

Начетчику нашему, въ силу необходимости, пришлось изъяснить согласіе бесѣдовать на темы, предложенныя миссіонерами. Вотъ онѣ: 1) „Можетъ ли вселенская Христова Церковь существовать безъ православныхъ епископовъ?“ 2) „О спасающей силѣ Божіей благодати?“ 3) „Можетъ ли священникъ безъ воли епископа своего принять отъ ереси въ сущемъ санѣ митрополита?“ 4) „О законныхъ и незаконныхъ дѣйствіяхъ клириковъ и мірянъ съ догматической стороны“.

Бесѣды со стороны господствующей церкви вели епархіальный миссіонеръ Г. В. Чинновъ и его помощникъ священникъ о. І. Егоровъ.

Вопросы, поставленные миссіонерами, настолько стары и избиты, кромѣ послѣдняго, что нашъ начетчикъ Т. Г. Федоровъ съ легкостью разобралъ всѣ миссіонерскія доказательства, приводимыя ими вездѣ и всюду, и сдѣлалъ выводъ, что вселенская Церковь состоитъ вкупѣ съ земными и небесными чинами, а глава Церкви—Христосъ, земная церковь есть только частной, а въ по-

слѣдней могутъ всѣ епископы уклониться въ ересь, могутъ и покаяться; кающагося митрополита имѣетъ право примирить съ церковью и священникъ.

Четвертая и послѣдняя бесѣда была нѣсколько, пожалуй, нова, ибо здѣсь наши защитники скорѣе не защищаются, а рисуютъ картину разрушенія господствующей церкви и ту рабскую зависимость мірянъ, не имѣющихъ и малѣйшей возможности вліять на дѣло своей церкви.

Миссіонеры на послѣдней бесѣдѣ старались излить всю чашу яда на голову г. Федорова, но получалось совершенно обратное.

По окончаніи бесѣды Федорова благодарили не только старообрядцы, но и послѣдователи такъ называемаго „православія“, особенно — ученики старшихъ классовъ духовной семинаріи и гимназіи, говоря, что „мы теперь знаемъ, что проповѣдуютъ наши пастыри и миссіонеры незыблемое, оправдываютъ неоправдаемое и содержатъ папскую ересь“.

Дѣйствительно, приѣздъ нашихъ молодыхъ защитниковъ Христовой Церкви надолго останется въ памяти херсонскихъ старообрядцевъ.

Дай Богъ, чтобы такія молодая силы еще съ большими успѣхами трудились и впредь среди своихъ братьевъ по вѣрѣ.

Южанинъ.

Дер. Большов Сукино, Нижегородск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

15-го февраля с. г. въ нашу деревню пожаловалъ „по-миссіонерски“, т.-е. внезапно, не предупредивъ, епархіальный миссіонеръ г. Кругловъ.

Приѣхалъ онъ для того, чтобы побесѣдовать о какой-то буллѣ, будто бы присланной папою епископу Иннокентію.

Такъ какъ бесѣда не была объявлена, то на нее пришло всего человѣкъ 20. Г. Кругловъ, съ чисто-миссіонерскою развязностью, предложилъ старообрядцамъ перейти въ единовѣріе, такъ какъ,—говорилъ миссіонеръ,—у васъ нѣтъ теперь епископа.

Серьезнымъ оппонентомъ противъ г. Круглова, изъ виду вздорности темы, назначенной о. миссіонеромъ бесѣды, никто, разумѣется, изъ старообрядцевъ и не подумалъ выступать, но на предложеніе присоединиться къ единовѣрію одинъ изъ слушателей-старообрядцевъ замѣтилъ, что если на епископа Иннокентія наложена епитимія, то это не значитъ, что епископа Иннокентія больше нѣтъ.

Г. Кругловъ, очевидно, не могъ переварить и этой ясной истины и, протянувъ кое-какъ еще съ полчаса, закрылъ „бесѣду“.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Архіерейскія богослуженія.

Въ понедѣльникъ Свѣтлой седмицы въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища литургію совершалъ архіепископъ московскій Іоаннъ съ мѣстнымъ духовенствомъ.

Во вторникъ, 31-го марта, въ этомъ же храмѣ литургію совершалъ епископъ рязанскій и егорьевскій Александръ.

Въ пятницу, 3-го апрѣля, въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища литургію совершалъ архіепископъ московскій Іоаннъ съ епископомъ рязанскимъ Александромъ. По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храмовъ Рогожскаго кладбища, въ которомъ принимали участіе архіепископы Іоаннъ съ епископомъ Александромъ и духовенство изъ московскихъ старообрядческихъ храмовъ. По пути слѣдованія процессія совершалась литія, а на восточной сторонѣ было совершено чтеніе св. Евангелія. Богомольцевъ было очень много.

Въ Успенской, что на Апухинкѣ, церкви въ понедѣльникъ Свѣтлой седмицы богослуженіе совершалъ епископъ рязанскій Александръ, при большомъ стеченіи богомольцевъ.

Во вторникъ, 31-го марта, въ этомъ же храмѣ богослуженіе совершалъ архіепископъ московскій Іоаннъ.

Въ воскресенье, 5-го апрѣля, въ Успенскомъ, что на Апухинкѣ, храмѣ литургію совершалъ архіепископъ московскій Іоаннъ, при большомъ стеченіи богомольцевъ.

Въ этотъ же день литургію въ Христорождественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища совершалъ епископъ рязанскій Александръ.

Пасхальныя депутаціи.

31-го марта с. г. имѣла счастье представиться Государю Императору депутація старообрядцевъ, приѣмлющихъ Бѣлокриницкое священство, во главѣ съ настоятелемъ общины Рогожскаго кладбища свящ. о. Прокопійемъ Георгіевичемъ Сорокинымъ. Депутація состояла изъ четырехъ человекъ: настоятеля о. Прокопія Сорокина, мануфактуръ-совѣтника Арсенія Ивановича Морозова и московскихъ купцовъ—Ивана Петровича Трегубова и Сергія Тарасовича Соловьева. Депутація прибыла въ Петербургъ 30-го марта утромъ и остановилась въ гостиницѣ, туда же камердинеромъ церемоніальной части министерства Императорскаго Двора были привезены приглашенія на Высочайшій приѣмъ на имя каждаго члена. Депутація въ этотъ же день представлялась слѣдующимъ высокопоставленнымъ лицамъ. Она посѣтила Великаго Князя Михаила Николаевича, Великаго Князя Константина Константиновича, графа С. Ю. Витте, который принялъ депутацію очень любезно и велъ продолжительную бесѣду какъ въ частности о текущей жизни старообрядцевъ, такъ вообще и о текущихъ событіяхъ въ Россіи, и христосовался; затѣмъ депутація

посѣтила правителя канцеляріи департамента общихъ дѣлъ Арбузова, князя Петра Александровича Ольденбургскаго, председателя вѣроисповѣдной комиссіи В. А. Караулова, съ которымъ бесѣдовала о старообрядческой жизни. Этимъ визитомъ и окончился день 30-го марта.

31-го марта, въ 10 час. утра, депутація прибыла на Царскосельскій вокзалъ и со специальнымъ поѣздомъ отправилась въ Царское Село, гдѣ были поданы придворные экипажи, съ которыми она прибыла во дворецъ и здѣсь была встрѣчена графомъ Орловымъ и княземъ Путятинымъ. Въ 12 часовъ дня депутація была всемилостивѣйше принята Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей съ Августѣйшей Семейю, которые христосовались съ представителями старообрядцевъ. При христосованіи о. Прокопій преподнесъ яйцо Государю Императору, а Государынѣ Императрицѣ имѣлъ счастье преподнести яйцо А. И. Морозовъ. Государю Наслѣднику было поднесено яйцо И. П. Трегубовымъ, Государынямъ Княжнамъ—С. Т. Соловьевымъ. Яйца, поднесенныя Особамъ Августѣйшей Семейи—художественной и живописной работы съ изображеніемъ Воскресенія Христова и того святого, имя котораго носитъ лицо, которому подносится яйцо. Въ обѣдъ Государыня Императрица одарила каждаго члена тоже яйцомъ, художественно исполненнымъ, съ различными изображеніями святыхъ. Послѣ принятія Государемъ Императоромъ депутація была приглашена къ почетному завтраку, во время котораго А. И. Морозовымъ была провозглашена здравица за Государя Императора и Государыню Императрицу и всю Августѣйшую Семейю, здравица была покрыта „ура“. По окончаніи завтрака въ тѣхъ же экипажахъ депутація отбыла на вокзалъ.

По прибытіи въ столицу депутація отправилась съ визитомъ къ министру Двора Ихъ Величествъ барону Фредериксу, которымъ была радушно принята. Г. министръ внимательно разспрашивалъ старообрядцевъ о ихъ общественномъ положеніи, о внутреннемъ устройствѣ и т. д. и подарилъ каждому по яйцу. Депутація просила г. министра передать Государю Императору великую благодарность за Его радушный приѣмъ, на что онъ отвѣтилъ, что ихъ просьба будетъ исполнена въ самомъ ближайшемъ времени. Затѣмъ старообрядцы посѣтили сенаторовъ—П. А. Семенова и Н. С. Таганцева, съ которымъ христосовались и долгое время бесѣдовали объ общественной жизни, о Государственной Думѣ, о положеніи старообрядчества и т. д.

На слѣдующій день вечеромъ депутація благополучно отбыла въ Москву.

Того же числа имѣли счастье представиться и принести Пасхальное поздравленіе Особамъ Ихъ Величествъ и представители петербургскихъ старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство, настоятели громовской общины: о. Василій Космачевъ и о. Прохоръ и попечители П. А. Голубинъ и Ѳ. С. Степановъ.

С.-Петербургъ.*(Отъ нашего корреспондента).*

На первый день Пасхи совѣтомъ громовской общины была послана предсѣдателью совѣта министровъ статсъ-секретарю Н. А. Столыпину нижеслѣдующая телеграмма: „Ливадія. Его Высокопревосходительству, Петру Аркадіевичу Столыпину. Христосъ Воскресе! Совѣтъ петроградской громовской старообрядческой общины, привѣтствуя Ваше Высокопревосходительство съ высокоторжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, желаетъ Вамъ скорѣйшаго выздоровленія для плодотворнаго служенія дорогому Монарху и роднятъ на многіе годы.

Предсѣдатель совѣта *Голубинъ*“.

Отвѣтъ послѣдовалъ на другой день праздника: „Востину Воскресе! Сердечно благодарю совѣтъ общины и Васъ за любезное поздравленіе и добрыя пожеланія.

Статсъ-секретарь *Столыпинъ*“.

Освященіе храма въ Москвѣ.

24-го марта с. г. было совершено малое освященіе вновь отдѣланнаго храма св. Николы, находящагося въ Царскомъ переулкѣ, у Тверской заставы, во владѣніи Рахмановыхъ.

Богослуженіе совершалъ о. Петръ Никифоровъ, привѣзшій изъ Богородска.

Освященный храмъ сооруженъ и отдѣланъ на средства Агніи Карповны и Ивана Карповича Рахмановыхъ, и съ вѣншей и съ внутренней стороны храмъ производитъ впечатлѣніе глубокой старины.

Дер. Юрятино, Богородскаго уѣзда, Московской губ.*(Отъ нашего корреспондента).*

Въ воскресенье, 15-го сего марта, въ дер. Юрятино, Богородскаго уѣзда, Московской губ., состоялось торжественное освященіе вновь сооруженнаго храма во имя святителя Николы, вмѣсто недавно сгорѣвшаго здѣсь молитвеннаго дома.

Освященіе храма совершалъ священникъ о. Филиппъ Гусевъ при участіи русанцевскаго любительскаго хора.

Мордва, Елабужскаго у., Вятской губ.,*(Отъ нашего корреспондента).*

Здѣшняя старообрядческая община приступила къ постройкѣ новаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, но не рассчитала своихъ силъ и теперь не знаетъ, какъ окончить постройку. Снаружи храмъ со всѣмъ готовъ, покрытъ желѣзомъ, но внутреннее обустройство потребуетъ еще не мало средствъ. Весь собранный капиталъ уже израсходованъ, а новыхъ пожертвованій нѣтъ; община малая, почти все бѣдняки, разбросанные на 20—40 верстъ другъ отъ друга. Община взымаетъ къ помощи благотворителей и пожертвованія проситъ направлять по адресу: Мордва, Елабужскаго уѣзда, Вятской губ., старообрядческому священнику Іосифу Полякову.

Новое, Богородскаго уѣзда.*(Отъ нашего корреспондента).*

Здѣсь приступаютъ къ постройкѣ старообрядческаго храма и колокольни.

Храмъ будетъ строиться деревянный, колокольня же каменная.

Также здѣсь, въ виду обнаружившейся крайней потребности въ священникѣ, рѣшено хлопотать у владыки московскаго Іоанна постановленіи оного для новинскаго прихода и при первой возможности основать общину.

Станица Пятизбянская.*(Отъ нашего корреспондента).*

Послѣ обнародованія манифеста 17-го октября 1906 г., отовсюду приходятъ отрадные извѣстія о постройкѣ храмовъ, школъ и другихъ учреждений. Къ глубокому несчастью, у насъ еще не замѣчается какихъ-либо начинаній къ упорядоченію мѣстной приходской жизни.

По положенію мѣстныхъ приходскихъ дѣлъ, у насъ ощущается потребность въ епископѣ, но наши священники не выказываютъ энергіи въ этомъ дѣлѣ, ссылаясь на недостатокъ средствъ для содержанія епископа, и вопросъ о средствахъ остается открытымъ, тогда какъ каждому извѣстно, что нашимъ епископамъ не требуется большихъ денегъ.

Дѣло просвѣщенія тоже пока въ застоѣ, и только здѣшніе дѣятели продолжаютъ обучать дѣтей. Осенью прошлаго года въ хуторъ Ляпичевъ пріѣзжалъ учитель-старообрядецъ, обладающій образовательнымъ цензомъ, но, проживъ лишь одну недѣлю, почему-то уѣхалъ обратно.

Мѣстные педагоги изъ дьячковъ не устраиваютъ по совершенно непонятной причинѣ даже спѣвокъ церковнаго пѣнія, тогда какъ желающихъ быть на спѣвкахъ довольно много. Въ силу такого отношенія къ дѣлу наше знаменное пѣніе далеко не производитъ того впечатлѣнія, которое оно должно было бы производить.

Было бы весьма желательно, чтобы наши духовные руководители приняли съ своей стороны нужныя мѣры и вывели бы наши церковныя дѣла изъ настоящаго плачевнаго ихъ положенія.

Общее собраніе общины.*(Отъ нашего корреспондента).*

Въ дер. Елесино, Нижегородской губ., 1-го марта с. г. состоялось общее собраніе членовъ елесинской старообрядческой общины, подъ предсѣдательствомъ діакона мѣстнаго храма о. Григорія Мухина.

Общимъ собраніемъ было постановлено: уполномочить совѣтъ общины принимать въ члены лицъ, перешедшихъ въ старообрядчество изъ синодальной церкви; также было постановлено принять въ общину семь окрестныхъ деревень, изъявившихъ на то согласіе. Собраніемъ было определено время для начала совершенія Божественной литургіи. Болѣе мелкія дѣла, какъ, напримѣръ, наемъ звонаря и т. п. общинѣ, собраніемъ поручены совѣту. Собраніе, послѣ непродолжительныхъ преній, установило тарелочный сборъ въ пользу пѣвчихъ-любителей, не по-

лучающихъ никакого вознагражденія. Были избраны доверенныя лица, и на мѣсто умершаго З. А. Румянцевъ былъ выбранъ въ попечители И. А. Малышевъ.

Продолжительныя пренія возбудилъ вопросъ о приглашеніи второго священника въ приходъ, т.-к. одинъ священникъ, вслѣдствіе многочисленности и обширности прихода, не можетъ удовлетворить всѣхъ религіозныхъ потребностей.

Пренія затянулись до поздняго вечера, и рѣшеніе вопроса было перенесено на слѣдующее собраніе, послѣ чего была отслужена литія объ умершемъ З. А. Румянцевѣ и затѣмъ собраніе было закрыто.

Г. Коломна.

(Отъ нашего корреспондента).

Учрежденіе общины.

15 марта сего года по окончаніи Божественной литургіи въ храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы состоялось первое общее собраніе членовъ-учредителей коломенской старообрядческой общины, подъ предсѣдательствомъ С. Н. Успенскаго. Священникъ о. Тимофей Аксеновъ сказалъ рѣчь о пользѣ общины для старообрядцевъ и прочелъ указъ отъ 17 октября 1906 года. Предсѣдатель сообщилъ собранію о регистраціи ихъ общины 20 февраля с. г.

Затѣмъ собраніемъ было постановлено принимать въ члены общины съ правомъ голоса лицъ, достигшихъ 25-лѣтняго возраста, *не исключая и женщинъ*.

Настоятелемъ храма былъ избранъ священникъ о. Исакій Горавинъ. Въ члены общины были приняты вновь: Ѳ. В. Кудинъ, И. Н. Волокитинъ, И. А. Салыковъ, И. Л. Чухостовъ, Е. К. Войнова, К. Н. Казакова и М. С. Пушкова.

Въ члены совѣта общины оказались избранными слѣдующія лица: С. Н. Успенскій (предсѣдатель), Ѳ. В. Кудинъ (товарищъ предсѣдателя), Т. В. Смысловъ (казначей) и С. К. Рыбаковъ (церковный староста).

По предложенію предсѣдателя собраніемъ было постановлено: все имущество, принадлежащее общинѣ, въ случаѣ ея закрытія должно перейти въ собственность богодѣльнаго дома при московской старообрядческой общинѣ Рогожскаго кладбища.

Общимъ собраніемъ поручено совѣту выработать и представить на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ печать общины.

Петрушено, Богородскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Старообрядческое селеніе Петрушено славится прекраснымъ хоромъ пѣвчихъ при мѣстномъ старообрядческомъ храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы. Хоръ строго придерживается старой системы крюкового пѣнія исполненіемъ положенныхъ въ крюковомъ пѣніи „ѳѣтъ“. При пѣніи съ „ѳѣтами“ (которыя здѣсь большинство пѣвчихъ хора знаетъ наизусть) получается прекрасное исполненіе пѣснопѣній по крюкамъ.

Здѣсь въ періодъ 1902—1904 гг. функционировала школа крюкового пѣнія отъ всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ, которая принесла большую пользу. Многіе изъ учениковъ этой школы въ настоящее время состоятъ въ хорѣ.

Гор. Оргѣвъ, Бессарабск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Мѣстнымъ старообрядческимъ священникомъ 22 марта с. г. послѣ литургіи была сказана рѣчь о соблюденіи заветовъ старины. О. Іаннуарій, говоря рѣчь, прочелъ уставъ епископа Геннадія (см. журналъ *Церковь* № 9 с. г.) и предложилъ своимъ прихожанамъ руководствоваться имъ въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ, нѣкоторыя изъ которыхъ стоятъ на клиросахъ. Присутствующіе согласились и сдѣлали соответствующее замѣчаніе молодежи, бывшей въ храмѣ. Но молодежь къ слѣдующему богослуженію пришла попрежнему, т.-е. въ несоответствующей храму одеждѣ. Чѣмъ кончится это дѣло, покажетъ будущее, а нашему духовенству не лишнее было бы обратить свое вниманіе хотя бы на ту молодежь, которая стоитъ на клиросахъ рядомъ со св. алтаремъ. Вообще въ храмѣ должно соблюдать приличіе и не нарушать его какимъ-либо нововводствомъ, вызывающимъ у остальныхъ прихожанъ соблазнъ и ропотъ. Падить души вѣрующихъ нужно всѣхъ.

О м с к ъ.

(Отъ нашего корреспондента).

На второй недѣлѣ Великаго поста въ Омскѣ, по обыкновенію, всегда соблюдаемому въ теченіе многихъ послѣднихъ лѣтъ, пріѣзжалъ изъ села Ново-Першина, Курганскаго у., Тобольской губ., священникъ тамошней церкви о. Теодоръ Евдокимовъ для исповѣди и причащенія омскихъ старообрядцевъ-говѣльщиковъ. Съ о. Теодоромъ пришлось бесѣдовать о новопершинской старообрядческой жизни. Новопершинцы пріобрѣли колокола для своей церкви, но колокольни у нихъ нѣтъ. Тобольская губернская администрація нѣсколько лѣтъ какъ не можетъ утвердить плана для постройки этой колокольни. Бывшій губернский архитекторъ, нынѣ умершій, взялъ даже съ першинцевъ 400 руб. за составленіе такого плана, но ни денегъ, ни плана новопершинцы такъ и не получили. Планъ колокольни, составленный опытѣйшими омскими инженерами-строителями, тобольской губернской администраціей почему-то забракованъ. По поводу свѣдѣній, собираемыхъ тобольской губернской администраціей черезъ уѣздную полицію о новопершинской старообрядческой общинѣ, о. Теодоръ невольно вспомнилъ недоброе старое время. Вспомнилъ, какія большія взятки бралъ тогда со старообрядцевъ. Одинъ разъ взятку самымъ безсовѣстнымъ образомъ взялъ мировой судья, теперь уже уволенный со службы. Изъ дѣтства своего о. Теодоръ вспоминалъ, съ какою таинственностью родители обучали его старопечатному Псалтырю. Всегда, бывало, какъ только изъ оконъ родители завидѣли вдали никоніанскаго священника или даже діакона, то велѣтъ дѣтшкамъ живо прятать Псалтыри. Никоніанское духовенство тогда сильно придиралось къ старообрядцамъ, къ ихъ книгамъ и иконамъ.

Бесѣда съ іосифцами.

(Отъ нашего корреспондента).

Д. Сергѣево, Рязанской губ., посѣтилъ 5-го сего апрѣля о. Алексѣй Старковъ, діаконъ Ѳ. М. Гусляковъ и Ѳ. Е.

Мельниковъ по приглашенію мѣстныхъ „іосифцевъ“, которыми желательно было выяснитъ о себѣ, почему они находятся въ раздѣленіи съ рогожскими старообрядцами. О. Е. и о. Теодоръ въ теченіе 8 часовъ вели бесѣду съ іосифцами, разрѣшили всѣ ихъ недоумѣнія и вопросы. Для всѣхъ было ясно, что нѣтъ никакой причины къ раздѣленію и что тяжело грѣшатъ люди, пребывающіе въ неосновательномъ раздорѣ. Бесѣда прошла очень мирно и спокойно при особомъ вниманіи слушателей. Видно было, что всѣ понимаютъ важность разбираемыхъ вопросовъ и болѣютъ душой о раздѣленіи братіи. Побольше бы и почаще такихъ бесѣдъ, тогда не осталось бы и воспоминаній о бывшихъ несогласіяхъ и раздѣленіяхъ.

Безпоповское „священство“.

(Изъ письма къ архіепископу Іоанну).

Мнѣ пришлось проѣхать по своимъ личнымъ дѣламъ по Сибири, по правую сторону рѣки Иртыша, за Усть-Каменогорскомъ, Семипалатинской области, и по рѣкѣ Бухторма, Томской губ., вплоть до Алтайскихъ горъ, гдѣ я встрѣтилъ большую массу старообрядцевъ различныхъ согласій, большинство коихъ, видимо, были бѣглопоповцы, но, за отдаленностью мѣстности и обособленностью отъ центра старообрядчества они постепенно сдѣлались почти всѣ безпоповцы. У человѣка, имѣющаго хоть малѣйшую искру христіанской любви, не можетъ не вызвать чувства сожалѣнія простота блуждающихъ. Около двухъ лѣтъ назадъ большинство изъ нихъ пришло къ убѣжденію, что священство вѣчно и необходимо, но такъ какъ епископы уклонились въ ересь, то они порѣшили возстановить священство старческимъ благословеніемъ, какое, по рассказамъ изъ вожаковъ, якобы ведется отъ Соловецкаго монастыря. Теперь они крещеніе, вѣнчаніе и исповѣдь совершаютъ по потребнику со всѣми священными молитвами и церемоніями и въ Великій четвертокъ совершаютъ запасный Агнецъ, которымъ и напутствуются по достоинству во время поста и передъ смертью.

Утреню и вечерню служатъ по ряду церковному съ ектеніями и возгласами священническими, а равно и вся священная дѣйствуютъ, вѣнцовъ брачныхъ и священническихъ облаченій пока не имѣютъ, но признаютъ ихъ необходимыми и нужными и стараются приобрести. Последователи же помнятаго согласія въ законности дѣйствій своихъ вожаковъ многіе сомнѣваются и небольшая часть уже отдѣлилась, а въ нѣкоторыхъ селахъ приняли единовѣріе, но и они господствующею церковью гнушаются и считаютъ себя Церковью старообрядческою. Всѣ эти старообрядческія деревни помнятаго согласія находятся по рѣкѣ Бухторма до Алтайскихъ горъ, какъ самая окраина старообрядцевъ; ближнія же части старообрядческихъ селеній, начиная въ ста верстахъ отъ города Семипалатинска, населены старообрядцами, приѣмлющими наше Хриstopреданное священство, безпоповцами, поморцами и единовѣрцами; послѣдніе и здѣсь господствующею церковью чуждаются и себя считаютъ Церковью старообрядческою. Наша братія тоже не тверда и безсознательна въ своемъ упованіи. На вопросъ: „Кто вы такіе—старообрядцы или нѣтъ?“ отъ многихъ приходилось слышать: „Нѣтъ, мы австрійцы“. Что касается безпоповцевъ, ближайшихъ къ городу Семипалатинску, они за послѣднее время начинаютъ проявлять къ укрѣ-

плѣнію своей братіи болѣе усердную дѣятельность, отъ многихъ мнѣ приходилось слышать, что они на весну вызываютъ своего начетчика Шарова, Саратовской губ., а нѣкоторые поговариваютъ о слѣпцѣ Коваловѣ.

Поморцы же твердо стоятъ въ своемъ упованіи, благодаря вліянію пріѣзжавшаго къ нимъ начетчика Надеждина изъ Саратова.

Въ виду изложеннаго, я счелъ вужнымъ обратиться съ настоящей докладной запиской къ нашему преосвященству, не найдете ли возможнымъ въ упомянутое мѣсто послать достойнаго человѣка для укрѣпленія своихъ чадъ и вразумленія блуждающихъ.

Егоръ Чернышевъ.

Такое же сообщеніе г. Чернышевымъ прислано въ совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ и въ союзъ начетчиковъ.

Присоединеніе магометанки.

(Отъ нашего корреспондента).

18-го января сего года въ Никольскомъ поселкѣ, Михайловскаго уѣзда, Акмолинской области, священникомъ Петромъ Гришенковымъ совершенно присоединеніе къ старообрядчеству дѣвушки магометанки, нареченной во святомъ крещеніи Маріей.

Новообращенная происходитъ отъ родителя киргиза магометанина, а отъ родительницы русской (нынѣ умершей). Родители Маріи, а вмѣстѣ съ ними и она, пасли стада въ селеніяхъ, населенныхъ русскими разныхъ вѣроученій и старообрядцами, приѣмлющими Бѣлокриничье священство, почему она и знаетъ очень хорошо обычаи и языкъ русскихъ. Она сама, добровольно, безъ всякихъ убѣжденій, пожелала присоединиться къ св. Христовой Церкви. Родитель ея, вмѣстѣ съ другими магометанами, пріѣзжалъ убѣждать ее, но она имъ отвѣтила: „Какое вамъ дѣло, что я окрестилась. Теперь я не ваша.“

На чужбинѣ.

(Письмо въ редакцію).

Состоя на службѣ полицейскимъ надзирателемъ и будучи обязанъ по долгу службы проживать вмѣстѣ съ моими подчиненными старообрядцами въ чуждой намъ по религіи Польшѣ, я настоящимъ письмомъ довожу до свѣдѣнія моихъ одновѣрцевъ, какъ тяжело жить среди чужихъ, не слышать дорогого сердцу знаменнаго напѣва и быть лишеннымъ Божественной службы.

Въ силу моего служебнаго положенія, я часто перѣзжалъ съ мѣста на мѣсто и только въ теченіе 4½ лѣтъ службы въ Богородскомъ уѣздѣ я былъ въ средѣ своихъ одновѣрцевъ; затѣмъ въ г. Ригѣ я едва успѣлъ познакомиться съ здѣшними старообрядцами, какъ долженъ былъ уѣхать въ Польшу, съ усиленнымъ штатомъ стражниковъ, среди которыхъ нашлось человѣкъ сорокъ старообрядцевъ-безпоповцевъ. Эти послѣдніе, съ наступленіемъ Великаго поста, обратились къ уѣздному начальнику съ просьбой о разрѣшеніи имъ имѣть своего духовнаго отца. На ихъ просьбу послѣдовало разрѣшеніе, и теперь они имѣютъ своего наставника, получающаго полное казенное содержаніе. На мою долю такого счастья не выпало, главное препятствіе заключается въ томъ,

что я не имѣю достаточнаго количества однодѣрцевъ, чтобы основать свой приходъ, а на чужбинѣ особенно дорога и необходима своя родная церковная семья.

Подписчикъ Федоръ Большаковъ.

Мытарства В. Е. Мельникова.

(Сообщеніе его въ совѣтъ всероссійскихъ сѣздовъ старообрядцевъ въ Москвѣ).

Сегодня, 29 марта, въ 1 часу дня, я прибылъ въ Россію на станцію Новоселица. Настоящимъ письмомъ спѣшу сообщить подробности моего ареста и суда надо мною въ Австріи,—этой странѣ минимыхъ свободъ. 9-го марта, въ понедѣльникъ, въ 5-й недѣлѣ Великаго поста, въ старообрядческомъ селеніи Соколинцахъ въ школѣ, гдѣ составлялъ дополнительный списокъ переселенцевъ, я совершенно неожиданно былъ арестованъ жандармомъ. Отобралъ у меня паспортъ и списокъ переселенцевъ, а также и другія нѣкоторыя бумаги, не имѣющія значенія, жандармъ препроводилъ меня въ г. Сучаву, верстъ за 12 отъ Соколинцевъ, и представилъ сучавскому капитану (по нашему исправнику). Несмотря на мое заявленіе, что въ Серетѣ я обращался къ капитану за разрѣшеніемъ и что серетскій капитанъ далъ мнѣ словесное разрѣшеніе на дѣло, для котораго я послалъ совѣтомъ сѣздовъ, въ Сучавѣ капитанъ приказалъ меня арестовать и заключить въ тюрьму. Въ 8 час. вечера того же дня я былъ препровожденъ въ сучавскую тюрьму. Черезъ день, 11 марта, я былъ приглашенъ въ камеру судебного слѣдователя, гдѣ ко мнѣ было предъявлено три обвиненія: 1) о шпіонствѣ въ пользу русскаго правительства, 2) о вербовкѣ солдатъ для Россіи изъ заграничныхъ старообрядцевъ и 3) въ обманѣ заграничныхъ старообрядцевъ, что русскимъ правительствомъ имъ дается въ Россіи земля по 15 десятинъ на мужскую душу и 200 руб. ссуды на семью. Понятно, эти обвиненія, какъ ложныя, не могли быть подтверждены хотя бы косвенными доказательствами, но однако они вызвали массу справокъ и переписку съ австрійской сыскной полиціей, консуломъ и русскимъ правительствомъ. Одинъ изъ старообрядцевъ нѣкто г. Галановичъ возбуждалъ ходатайство предъ судомъ о выдачѣ меня на поручительство. Судъ постановилъ освободить меня подъ залогъ 30,000 кронъ (12,600 рублей). Но прокуроръ это постановленіе суда протестовалъ и дѣло поступило въ судебную палату во Львовѣ. Палата протестъ прокурора оставила безъ послѣдствій. По возвращеніи дѣла изъ Львова меня однако не освободили, а на другой день передали городскому суду, который въ тотъ же день—это было 25 марта на Благовѣщеніе—назначилъ разборъ дѣла. Но мнѣ было предъявлено обвиненіе въ агитаціи переселенія австрійскихъ подданныхъ въ Россію, съ которой не имѣется конвенціи по дѣлу переселенія заграничныхъ старообрядцевъ. Статья закона караетъ тюремнымъ заключеніемъ отъ 8 дней до 6 мѣсяцевъ. Судья, въ виду неопредѣленности этого преступленія, такъ какъ свидѣтели показали, что они сами желаютъ переселиться въ Россію и просили совѣтъ сѣздовъ прислать имъ человѣка, который ознакомилъ бы ихъ съ правилами переселенія, постановилъ считать меня по суду оправданнымъ. Прокуроръ этотъ приговоръ опять опротестовалъ, и дѣло поступило въ сучавскій окружный судъ. Въ 9 час. вечера

того же дня, т.-е. черезъ три часа послѣ приговора городского суда, меня судилъ окружный судъ и приговорилъ за то, что я дѣйствовалъ въ Австріи безъ разрѣшенія австрійскаго правительства къ тремъ днямъ тюремнаго заключенія и высылкѣ изъ предѣловъ Австріи въ Россію. На заявленіе мое, что я имѣю словесное разрѣшеніе отъ серетскаго капитана, председатель суда отвѣтилъ, что серетскій капитанъ отказался и прислалъ заявленіе, что онъ не давалъ мнѣ такого разрѣшенія. Я заявилъ, что имѣю свидѣтелей, при которыхъ онъ мнѣ разрѣшилъ; председатель замѣтилъ, что, быть можетъ, онъ васъ не понималъ. Обжаловать этотъ приговоръ я не считалъ нужнымъ, потому что на это потребовалось бы время, а изъ тюрьмы меня не освободили бы до слѣдующаго судебного разбора дѣла въ виду состоявшагося постановленія суда—выслать меня въ Россію. Срокъ моего заключенія оканчивался въ Великую субботу, въ 8 час. вечера. Въ этотъ часъ въ тюрьму явился полицейскій чиновникъ, которому я и былъ сданъ подъ росписку. А такъ какъ мой маршрутъ слѣдовалъ черезъ Черновцы, то меня предупредили въ случаѣ, если выѣдетъ на вокзалъ русскій консулъ на свиданіе со мною, то чтобы я не смѣлъ съ нимъ переговаривать. Я отвѣтилъ, что консулъ не выѣдетъ, потому что съ нимъ я не имѣю никакого дѣла и на этотъ счетъ напрасны опасенія австрійскаго правительства. Съ полицейскимъ чиновникомъ я сначала отправился въ полицейское управленіе, гдѣ меня продержали до полуночи, и затѣмъ на вокзалъ, гдѣ я ожидалъ поѣзда до 5 час. утра. Въ 5 ч. 40 мин. съ тѣмъ же полицейскимъ чиновникомъ я отправился на ст. Новоселица (австрійскую), куда и прибылъ къ 12 ч. дня. Здѣсь я былъ сданъ полицейскому комиссару, который передалъ меня станціонному полицейскому чиновнику (вѣроятно, сыщику, потому что онъ имѣлъ штатскую одежду). Съ этимъ чиновникомъ на извозчикѣ я доѣхалъ до границы, гдѣ онъ у самой заставы слѣзъ, а я поѣхалъ съ тѣмъ же извозчикомъ на русскую сторону Новоселицы. Пересѣвъ на базарѣ на другого извозчика, такъ какъ первому, какъ австрійскому подданному, не имѣющему заграничнаго паспорта, нельзя было далѣе ѣхать, я къ 1-му часу дня прибылъ на русскую желѣзнодорожную станцію Новоселица. Этимъ и закончилось мое приключеніе въ Австріи.

Настоящее письмо я пишу вамъ на ст. Слободка, изъ Одессы я пришлю подробный докладъ о заграничныхъ переселенцахъ, а теперь пока прошу принять мѣры, чтобы прошенія австрійскихъ старообрядцевъ мнѣ внутреннихъ дѣлъ разрѣшило немедленно, такъ какъ къ отъѣзду они готовы и только ждутъ отъ совѣта сѣздовъ отвѣта, что прошенія ихъ удовлетворены.

Въ Одессѣ я ѣду къ Дубинину, и въ Вилково по двумъ причинамъ: 1) ознакомиться съ рыбными промыслами и морскою ловлею рыбы, что необходимо знать для Сазанина и 2) написать прошенія о подданствѣ отъ румынскихъ старообрядцевъ, которые должны будутъ пріѣхать въ Вилково,—я тамъ назначилъ имъ свиданіе и, вѣроятно, послѣ ююиной недѣли возвращусь въ Москву. Румынскіе старообрядцы пріѣзжали въ Австрію, но я въ то время сидѣлъ въ тюрьмѣ.

Василій Мельниковъ.

Юбилей старообрядческого священника Теодора Тимофеевича Политова.

Въ воскресенье, 28-го сентября 1908 года, въ селѣ Вознесенскѣ, Оханскаго уѣзда, Пермской губ., въ ново-построенномъ старообрядческомъ храмѣ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы состоялось торжественное чествованіе уважаемаго іерея означенной церкви о. Теодора Тимофеевича Политова по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его служенія св. Церкви въ санѣ священника.

Юбиляръ, уроженецъ означенной Вознесенской волости, Оханскаго уѣзда, родился въ 1851 году.

Въ 1883 году 25 іюля архіепископомъ Савватіемъ рукоположенъ въ приходскаго священника въ молитвенный храмъ святителя Николы чудотворца при деревнѣ Ожеговой, Вознесенской вол., гдѣ и продолжаетъ пребывать до настоящаго времени.

По принятіи о. Теодоромъ священнаго сана и по вступленіи въ управленіе врученной ему паствы, въ короткое время приобрѣлъ общее расположеніе всѣхъ прихожанъ за кротко-дѣлательное его исполненіе пастырской обязанности къ духовнымъ дѣтямъ, кромѣ этого много потрудился въ доставленіи матеріальныхъ средствъ по созиданію новопостроеннаго деревяннаго храма Господня при селѣ Вознесенскѣ.

Уваженіе и сердечная признательность къ нему многочисленнымъ его духовнымъ дѣтямъ выразились при празднованіи 25-лѣтія его священнослуженія, которое отличалось необыкновенной и особо сердечною торжественностью.

Были въ этотъ день отслужены литургія и молебенъ.

По окончаніи молебна попечитель храма А. П. Каляевъ прочелъ о. Теодору слѣдующій адресъ:

Достоуважаемый, благоговѣнный пастырь и отецъ нашъ духовный, священно-іерей

о. Теодоръ Тимофеевичъ!

Блаженныи памяти Савватій, архіепископъ московскій, двадцать пять лѣтъ тому назадъ призналъ тебя достойнымъ великаго сана пастыря и учителя народа христіанскаго и рукоположилъ во священника къ молитвенному храму святителя Николы чудотворца, что при деревнѣ Ожеговой, Вознесенской вол., Оханскаго уѣзда. И возженный благодатный свѣтильникъ ты не скрылъ подъ спудомъ, но „возгрѣвая даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руки святительской“ (II Тимов. 1, 6), ты всегда тщился „достойно ходити званію, въ неже призванъ“ (Ефес. IV, 1), посему съ первыхъ же дней твоего примѣрнаго служенія прихожане означенной церкви обратили на тебя свое вниманіе и полюбили какъ своего отца и добраго пастыря.

Высоко цѣни яъ тебѣ духовнаго пастыря словомъ и примѣромъ, мы просимъ принять отъ насъ, твоихъ собратьевъ-сослуживцевъ, пѣвцовъ и отъ имени чадъ твоихъ духовныхъ, какъ знакъ нашей безпредѣльной любви къ тебѣ и благодарности, сей снятый образъ Господа Вседержителя съ предстоящими св. великомученика Теодора Стратилата и св. ангела хранителя, да предстательствомъ ихъ Господь Богъ даруетъ тебѣ сугубую благодать и продлитъ дни жизни твоей на многія и многія лѣта на пользу святой церкви и на душевное спасеніе духовныхъ чадъ твоихъ.

На сей адресъ юбиляръ отвѣтилъ рѣчью.

Ему была поднесена икона и адресъ отъ признательныхъ священнослужителей и пѣвчихъ.

Старообр. свящ. Теодоръ Тимофеевичъ Политовъ.

По окончаніи молебна было сказано многолѣтне юбилару и пропѣто пѣвчими „многая лѣта“.

Послѣ сего юбиляромъ была предложена въ квартирѣ скромная трапеза попечителямъ и членамъ совѣта и нѣкоторымъ прихожанамъ.

П. Е. Трындинъ.

30-го марта тихо скончался послѣ тяжелой болѣзни извѣстный старообрядческій дѣлатель пот. поч. гражданинъ Петръ Егоровичъ Трындинъ.

Почившій много лѣтъ состоялъ во главѣ крупнаго дѣла, заведеннаго его отцомъ, дѣдомъ и прадѣдомъ, по выдѣлкѣ оптическихъ и хирургическихъ инструментовъ. Почившій вмѣстѣ съ своимъ братомъ извѣстнымъ общественнымъ дѣлатель и благотворителемъ Сергѣемъ Егоровичемъ Трындинымъ значительно расширили производство и торговлю оптическими и хирургическими инструментами, устроили большую фабрику и мастерскую для выдѣлки инструментовъ, до сихъ поръ получавшихся изъ-за границы, а черезъ это удешевили ихъ стоимость. 5 лѣтъ тому назадъ почившій соорудилъ при своемъ домѣ, на Лубянкѣ, громадный образцово устроенный магазинъ, образцово поставленную и оборудованную мастерскую. Вверху зданія была сооружена образцово обставленная необходимыми инструментами астрономическая обсерваторія.

Почившій былъ членомъ общины Рогожскаго кладбища и всегда съ особенной заботливостью относился къ нуждамъ старообрядчества.

Онъ много лѣтъ состоялъ выборнымъ купеческаго общества, членомъ городского попечительства Мясницкой части. Кромѣ этого онъ много лѣтъ состоялъ членомъ и крупнымъ жертвователемъ въ различныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ. Такъ, онъ много жертвовалъ

въ пользу комитета „Христіанская помощь“ какъ деньгами, такъ и вещами при оборудованіи лѣчебницъ и лазаретовъ, находящихся въ вѣдѣніи комитета. Много инструментовъ и препаратовъ было пожертвовано усопшимъ въ пользу комитета „Краснаго Креста“, въ содѣйствіе дѣтскихъ приютовъ и другія благотворительныя учрежденія.

У гроба почившаго было совершено нѣсколько панихидъ въ присутствіи представителей благотворительныхъ учреждений, выборныхъ купеческаго общества, представителей старообрядческаго общества, служащихъ и почитателей памяти усопшаго. На гробъ было возложено нѣсколько вѣнковъ.

Отпѣваніе тѣла почившаго было совершено въ чет-

П. Е. Т Р Ы Н Д И Н Ъ

веръ 2-го апрѣля. Утромъ въ 9 часовъ у гроба въ его домѣ, по Кисельному переулку, духовникомъ, настоятелемъ храма при тверской старообрядческой общинѣ о. Григоріемъ, съ 2 священниками и діакономъ была отслужена панихида, послѣ которой дубовый гробъ былъ вынесенъ изъ квартиры, и по совершеніи литіи передъ домомъ и магазиномъ печальная процессія, сопровождаемая духовенствомъ, пѣвчими, массой народа и длинной веревницей экипажей, направилась на Рогожское кладбище, куда и прибыла въ 12 часовъ утра.

Во вратахъ кладбища мѣстнымъ духовенствомъ была

совершена литія, послѣ которой гробъ внесли въ Христорождественскій, освѣщенный по праздничному, храмъ, поставили на катафалкъ и закрыли богатымъ покровомъ изъ золотой парчи, на который были возложены вѣнки.

Отпѣваніе тѣла усопшаго совершалъ архіепископъ московскій Іоаннъ съ священниками-настоятелями церквей при общинахъ: остоженской и тверской, моленной при домѣ, бывшемъ Потапова, что на Смоленскомъ рынкѣ, священниками и диаконами изъ храмовъ Рогожскаго кладбища въ облаченіяхъ изъ серебряной парчи.

Въ храмѣ находились: попечители Рогожскаго кладбища, многіе представители старообрядческихъ общинъ, представители благотворительныхъ учреждений, въ которыхъ состоялъ почившій членомъ, масса служащихъ разныхъ и почитателей памяти усопшаго.

При окончаніи отпѣванія открытый гробъ былъ перенесенъ въ сопровожденіи духовенства, пѣвчихъ и всѣхъ бывшихъ въ храмѣ на кладбище къ приготовленной могилѣ; на колокольнѣ производился перезвонъ колоколовъ. Послѣ литіи и прочтенія разрѣшительной молитвы гробъ былъ опущенъ въ могилу.

Духовенству и присутствовавшимъ на погребеніи лицамъ въ гостиницѣ кладбища была предложена трапеза.

Своеобразное пониманіе законовъ.

Власти Донской Области никакъ не могутъ освоиться съ мыслью, что старообрядцамъ даны извѣстныя права, которыми они естественно и хотятъ воспользоваться,—въ данномъ случаѣ даже не для себя, а на пользу своего отечества. Жители хутора Овчинникова, Терновской ст., желали принять на вѣрность Царю и отечеству присягу отъ своего старообрядческаго священника и въ своемъ храмѣ. Что можетъ быть законнѣе подобнаго желанія? Но казаки-старообрядцы, не желая навлекать на себя придирки начальства, подали по этому поводу слѣдующее прошеніе:

Его превосходительству
господину окружному атаману
1-го донскаго округа

отъ общества старообрядцевъ,
пріемлющихъ священство Бѣло-
криницкой митрополіи, хутора
Овчинникова, Терновской ста-
ницы,

ПРОШЕНІЕ.

Покорнѣйше просимъ васъ, ваше превосходительство, допустить нашему старообрядческому священнику производить присягу среди своихъ старообрядцевъ при хуторѣ Овчинниковомъ, Терновской станицы, въ своемъ старообрядческомъ храмѣ какъ должностныхъ лицъ, а также и подходящихъ малолѣтнихъ казаковъ къ военной службѣ. О такомъ ждемъ отъ васъ всемилостивѣйшаго отвѣта, и просимъ его благородіе г-на терновскаго станичнаго атамана ходатайствовать передъ господиномъ окружнымъ атаманомъ о настоящемъ прошеніи.

(Слѣдуютъ подписи членовъ общины).

1908 г. ноября 30 дня

На прошеніе старообрядцевъ послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ.

№ 586.

Объявить 24 февраля 1909 г.

Вслѣдствіе резолюціи его превосходительства г-на окружнаго атамана, дается знать терновскому станичному атаману для объявленія обществу старообрядцевъ хутора Овчинникова, что право на приводъ къ присягѣ старообрядческимъ и сектантскимъ наставникамъ закономъ 1906 г. не предоставлено.

Февраля 18 дня 1909 г.

Помощникъ окружнаго атамана
полковникъ N. N.

Секретарь Авиловъ.

Дѣлопроизводитель Ореховъ.

Атаману хутора Овчинникова.

Объявить обществу подъ росписку и представить мнѣ.

Станичный атаманъ Авиловъ.

№ 502.

7 марта 1908 г.

Писарь Филатовъ.

Село Пестяки, Влад. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Характерный случай.

Проживающій въ с. Пестякахъ крестьянинъ Андрей Котковъ 12 лѣтъ назадъ былъ повѣнчанъ священникомъ с. Городда въ бугровской часовнѣ съ дѣвицей Ириной Базаревой. Прожили они въ бракѣ двѣнадцать лѣтъ, имѣютъ четверыхъ дѣтей. Но теперь мужъ поссорился и разошелся со своей женой и вскорѣ будетъ вѣнчаться въ господствующей церкви въ с. Пестякахъ. Священникомъ здѣсь состоитъ о. Александръ Гирилевскій и соглашается на этотъ бракъ, хотя хорошо знаетъ, что А. Котковъ вѣнчанъ по-старообрядчески и имѣетъ жену и дѣтей. Гдѣ же, спрашивается, указъ 17-го апрѣля о свободѣ и равноправіи?

О сокращеніи праздничныхъ дней.

(Письма въ редакцію).

I.

На статью „Сокращеніе церковныхъ праздниковъ“, помѣщенную въ № 12 журнала *Церковь*, какъ полицейскій чиновникъ, служа въ полиціи 13 лѣтъ, отвѣчу только то, что считаю нужнымъ поддержать автора *) этой статьи. Никому столько не приноситъ работы праздника, какъ нашей бѣдной полиціи. Съ точки зрѣнія нравственной во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ мнѣ приходи-

*) Отъ редакціи. Статья, на которую ссылается авторъ письма, была перепечатана изъ другихъ газетъ, на что сдѣлана ссылка. Сама редакція журнала *Церковь* не высказала своего сужденія по данному вопросу, предоставивъ самимъ читателямъ разобратся въ этомъ дѣлѣ. Давая мѣсто письмамъ по указанному вопросу, редакція оговаривается, что всю моральную отвѣтственность за содержаніе писемъ всецѣло оставляетъ на совѣсти авторовъ ихъ.

лось служить, праздникъ давалъ народу одинъ развратъ, пьянство, грабежи, увѣчья, даже убійства и самоубійства, которыхъ я не могу пересчитать, даже при единственномъ моемъ наблюденіи; но чтобы сличить и собрать свѣдѣнія по всей Россійской имперіи, что намъ даютъ праздники, у cadaго здравомыслящаго человѣка встанутъ волосы дыбомъ. Не буду писать своего мнѣнія, какіе праздники сократить, но выскажусь, что не праздникъ портитъ человѣка, но человѣкъ портитъ праздникъ, который только стремится, дождавшись праздника, созвать гостей, ежели имѣетъ состояніе, а неимѣющій сѣсть въ кабакъ или же въ другія тому подобныя помѣщенія. О чемъ и сожалѣю; насколько замѣчаю, виновато въ этомъ и наше духовенство: отчасти въ томъ, что оно почему-то стѣсняется своему приходу объяснить значеніе праздника, и, наоборотъ, вообщить лицъ, чтобы праздновали веселѣе и побольше бы запасали водки и т. п.

Старообрядецъ Феодоръ Большаковъ, полицейскій надзиратель гор. Сосновицъ.

Къ вопросу о литіи.

Въ концѣ прошлаго года въ журналѣ *Церковь*, № 50, была напечатана небольшая замѣтка: „О кутіи въ память умершихъ и литіи“. Въ этой замѣткѣ авторъ ея, нѣкто г. Гаранинъ, указывая на употребленіе въ нѣкоторыхъ изъ приходовъ кутіи изъ риса вмѣсто пшеницы и совершеніе въ воскресные и праздничные дни заупокойныхъ литій, высказалъ взглядъ на такое дѣяніе, — особенно на совершеніе литій въ праздничные дни, — какъ на противоуставное самочиніе, строго осуждаемое свв. отцами. Такое рѣшеніе г. Гаранинымъ вопроса о литіи вызвало со стороны нѣкоторыхъ лицъ рѣзкое возраженіе. Такъ, напримѣръ, въ пространнхъ „критическихъ сужденіяхъ“ о. Григорія Карабиновича, помѣщенныхъ въ № 6 журнала *Церковь* за текущій годъ, такой взглядъ г. Гаранина опредѣляется „слишкомъ одностороннимъ“, „единоличнымъ мнѣніемъ“, „необоснованнымъ на святоотеческихъ писаніяхъ“, и доказывается, что совершеніе заупокойныхъ литій въ воскресные и праздничные дни не является нарушеніемъ Устава и не составляетъ никакого преступленія.

Однако, говоря такъ положительно въ опроверженіе высказаннаго г. Гаранинымъ взгляда на вопросъ о совершеніи литіи въ такіе дни, о. Карабиновичъ въ то же время высказываетъ пожеланіе „по этому вопросу услышать болѣе авторитетное мнѣніе, съ указаніемъ положительныхъ свѣдѣтельствъ святоотеческихъ писаній“.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе мотивовъ, изложенныхъ въ ст. о. Карабиновича о возможности совершенія заупокойныхъ поминовений въ сказанное время, но принимая его вызовъ указать положительныя свѣдѣтельства о запрещеніи творить таковыя въ праздники и воскресенья, — позволяемъ себѣ подѣлиться тѣми данными, съ которыми мы знакомы по возбужденному вопросу.

Въ 166 правилѣ „Номоканона“ говорится: „Типикъ, когда престають помины: въ двадцатидневномъ, по Рождествѣ Христовѣ, и во всю 40-цу и въ Свѣтлую недѣлю и въ недѣльные дни, и въ великія праздники помины не бывають. Прочесъ же во всѣ седмицы поминаются православные христіане“ (*Чиновникъ съ ко-*

моканомъ, яскаго издан., лис. 132). Въ толкованіи Вальсамона на 51 правило св. лаодикійскаго собора говорится: „Итакъ, замѣть, что на основаніи настоящаго правила не совершаются и поминовенія усопшихъ чрезъ всю четырехдесятницу, кромѣ субботы“ (*Кормч., полн. перевод.*).

Здѣсь, правда, не говорится о воскресеніи, но судя потому, что Вальсамонъ такъ рѣшительно говоритъ о субботѣ, какъ днѣ, разрѣшенномъ для поминовеній, и совершенно не упоминаетъ о воскресеніи, должно признать, что день этотъ Вальсамонъ считалъ также запрещеннымъ. Это подтверждается также и практикой греческой церкви того времени, относившейся отрицательно къ поминовенію усопшихъ въ воскресные дни. Въ извѣстномъ изслѣдованіи А. Павлова „Номоканона при Большомъ Требникѣ“ указывается, что такое воспрещеніе совершать поминовенія умершихъ въ дни, перечисленные въ 166 правилѣ, которое мы привели выше, въ XIII столѣтіи, какъ уже принятое въ уставахъ большинства монастырей, подтверждено было константинопольскимъ патріархомъ Никифоромъ II (1260—1264), впрочемъ, съ оговоркой, что *тайное* поминовеніе усопшихъ дозволено совершать каждый день, не выключая и свѣтлаго праздника Пасхи (*Номоканонъ при Больш. Требникѣ*, изд. А. Павлова, Москва, 1897 г., стр. 315).

У насъ въ Россіи такое правило также соблюдалось съ самаго древняго времени; такъ, еще митрополитъ Кипрія въ посланіи къ вѣкоему игумену Афанасію писалъ: „Въ недѣлю за упокой не правити, ниже въ субботу вечеръ понахида пѣти; въ недѣлю же на проскомиясаніи поминати умершихъ, также и въ тайныхъ молитвахъ не возбранно есть“ (*Русск. истор. библиот.*, т. VI, стр. 257). Въ самомъ Уставѣ, въ указѣ о совершеніи заупокойное литіи, говорится: „Сиде творимъ литію, сирѣчь молитву въ притворѣ по вся дни *между недѣлями*“ (*Церковное Око*, гл. 80, лис. 133). Въ другомъ мѣстѣ „Устава“ не повелѣвается совершать заупокойной литіи даже въ недѣлю вечеръ, если въ тотъ день было „всенощное бдѣніе“ (*указъ въ недѣлю вечеръ*, лис. 31).

Быть можетъ, для многихъ покажутся недостаточными ваши указанія. Но пусть поразмыслятъ таковыя, удобно ли на самомъ дѣлѣ омрачать радость праздниковъ скорбными пѣснопѣніями поминовенія умершихъ? И еще: если въ такіе дни за умершихъ совершается Божественное приношеніе безкровной жертвы, которое несомнѣнно важно и полезно лѣтѣ, то ужели разумно настаивать на необходимости вѣнуставнаго совершенія послѣдней?

Клирикъ.

Страхъ передъ свободой.

(разсказъ).

Отецъ Исидоръ только что собрался идти къ литургіи, какъ къ нему пришелъ дѣдушка Алексѣй, такъ звали сѣдого, какъ лувъ, ктитора.

„Садись и сказывай, съ чѣмъ добрымъ,—пригласилъ его батюшка,—только вотъ идти надо. Всѣ ли собрались въ храмъ?“ Всѣ, отче,—съ поклономъ отвѣтилъ старикъ.—Да я пришелъ сказать тебѣ, отче, меня при-

слали. Старики не хотятъ идти на рѣку, не согрѣшить бы. Вѣдь сколько лѣтъ молились мы, и все безъ этого вотъ, какъ его, прости, Господи, крестнаго хода. А вы вонъ, слышно, и крестъ вырубали, приготовили, идти хотите“. Батюшка молчалъ, онъ почти растерялся передъ неожиданнымъ протестомъ. А посланецъ продолжалъ:— „Оно бы ничего, да соблазнъ будетъ большой для всѣхъ. Не ходили, не ходили, и вдругъ, идти... Такъ-то, пожалуй, скоро и все будемъ дѣлать, какъ у нихъ, у еретиковъ“.

„Что вы, дѣдушка,—очнулся о. Исидоръ,—нѣтъ, нѣтъ, сему не быть, чтобы все по ихнему, а идти всетака надо. Жили мы раньше подъ страхомъ; наказывали насъ, вотъ мы и не ходили, а теперь отчего не пойти? Никто ужъ намъ не запретитъ этого, да и раньше, когда была одна вѣра на Руси, ходили же. Вы зря ужасаетесь, что и еретики то же творятъ. Намъ нельзя отвергнуть всего, что дѣлается и исповѣдывается нами, нельзя, старче. Ты вонъ крестъ носишь, и они. Ты поклонаешься иконамъ, и они тоже. Нельзя, старче. Много между нами и ними одинаковаго. Что же дѣлать? Всего не отрѣшишься. Не ходить нельзя, такъ и скажи посланнымъ ты, пусть не призываютъ на себя гнѣвъ Божій“.

Старикъ ушелъ. Духъ сомнѣнія не покинулъ его и теперь, послѣ словъ священника. Онъ боялся, что вси эта свобода для того, чтобы окончательно погубить старообрядчество. И выдумана она врагомъ Божиимъ, который всюду старается разставить свои пагубныя сѣти. „Сначала то, другое, дальше, дальше,—думалъ онъ,—и не будетъ святой вѣры нашей, все пойдетъ по другому, по новому, вслѣдъ за никоніанами. Нѣтъ, вѣрно антихристъ дѣйствуетъ, а съ нимъ трудно сладить“,—рѣшилъ старикъ и пошелъ сказать, что было.

Народу въ часовнѣ собралось не мало. Вскорѣ пришелъ и батюшка. Началась литургія. Молодежь съ вѣтерпнѣемъ ожидала крестнаго хода.

Вѣдь первый разъ! Наконецъ-то правда побѣдила. И всѣ почти радовались, что сила уступила правдѣ. Только старики вотъ. Они такъ сжились со всѣмъ старымъ; и вдругъ рѣзкая перемена. „Не далъ Богъ умереть въ старой вѣрѣ,—роптали они,—къ чему все это? Облодился же“?

Между тѣмъ пѣвцы пѣли: „Отче нашъ“... Старики вторили имъ и со слезами на глазахъ молились Ему оградить ихъ отъ искушенія. И казалось имъ, что съ этого дня рухнетъ все, и старообрядчество, и его истинная стойкость.

Литургія кончилась. Отецъ Исидоръ вышелъ изъ алтаря и обратился къ народу съ словомъ: „Христіане. Господь сподобилъ насъ дожидаться свѣтлаго дня. Нашъ Царь по Божіему внушенію далъ намъ право дѣлать все, не притаясь отъ людей, какъ было раньше. Вотъ и теперь мы, какъ побѣдители, не побѣжденные за 200 слишкомъ лѣтъ, пойдемъ торжественно съ крестнымъ ходомъ“... Ему не дали договорить. Почти во всѣхъ углахъ храма поднялся сильный говоръ. Отецъ Исидоръ ожидалъ этого и покорно замолчалъ. Онъ вслушивался и думалъ: „Гласъ народа—гласъ Божій“. Да и въ его душѣ было еще сомнѣніе. Онъ колебался, онъ и самъ теперь не могъ рѣшить, что лучше: воспользоваться ли данною свободой въ данную минуту или ждать, когда народъ, привыкшій къ рабству передъ инквизиторскими законами, свыкнется, что цѣпей ужъ нѣтъ, и онъ свободенъ, что онъ выпу-

щенъ изъ тюрьмы, стѣны которой, выкладены изъ мученическихъ костей, политы мученическою же кровью.

А народъ гудѣлъ, и въ этомъ гулѣ нельзя было услышать, кто что требуетъ. Лишь изрѣдка доносились крики: „Затворимъ часовню!.. не пустимъ, когда вернетесь съ рѣки“!..

Но ярче всего о. Исидору бросалось въ глаза то, что братья по Христу раздѣлились враждебно, и между ними началась ссора, разладъ. „Боже мой,—думалъ священникъ,—слѣдовало бы радоваться свободѣ, а они вонъ что! Первый лучъ свободы не освѣтилъ, а ослѣпилъ, и они, маловѣрные, потеряли дорогу, сбились, точно стадо, и не вѣрятъ даже моему голосу, голосу своего пастуха“.

Такъ неожиданно явился для нихъ и для пастыря, и для овецъ свѣтъ. И пастухъ не зналъ, указывать ли имъ другой разъ, что они безъ колодокъ, или ждать, дать самимъ осмотрѣться. И онъ опять обратился къ народу. Народъ утихъ, какъ утихаютъ рокошующія волны большой рѣки, стремящейся къ невѣдомому морю.

На этотъ разъ въ голосъ о. Исидора не было побѣднаго клича, было скорѣе добровольное отступление, отступление для пользы наступающихъ. Онъ распорядился, наконецъ, нести воду въ церковь, и попрежнему освятилъ ее здѣсь. „Войтса батюшка, должно, въ первый разъ страшновато по привычкѣ“,—рѣшила молодежь и больше ничего не возражала.

На этотъ разъ былъ праздникъ старыхъ, побѣда досталась имъ. И не успѣлъ о. Исидоръ прийти домой, какъ къ нему пришло много стариковъ. Они благодарили его, что не поддался новымъ вѣяніямъ и не послушался молодыхъ горячихъ братьевъ. Батюшка молчалъ. Онъ думалъ о другомъ. Онъ боялся, что в слѣдующій свободный порывъ къ свободной жизни вызоветъ подобный же споръ, и люди опять захотятъ жить въ тюрьмѣ, но уже не изъ мученическихъ костей и крови, а изъ страха передъ свободой.

Время шло. Случай на Богоявление почти забыли. Только старики не были спокойны: они ждали чего-то и часто собиравшись на бесѣду одинъ къ другому; и опасенія ихъ сбылись. На третьей недѣлѣ поста отецъ Исидоръ сказалъ въ часовнѣ, что одинъ благотворитель-старообрядецъ жертвуетъ на ихъ церковь нѣсколько сотъ рублей для того, чтобы приобрести на нихъ колокола. Какъ громъ, поразила эта вѣсть стариковъ, но большинство встрѣтило ее съ большою радостью.

„Неужели и мы услышимъ голосъ колокола родной церкви?“—думали многіе и ждали.

Началась постройка временной колокольни, а передъ Вербной пришли и колокола,—ихъ было три.

Время все ближе приближалось къ великому торжеству. Старики подъ конецъ и тѣ сдались и стали терпѣливо ожидать, что будетъ. Только одинъ дѣдушка Алексѣй совсѣмъ одичалъ и пересталъ ходить въ часовню съ тѣмъ поръ, какъ привезли колокола. А тутъ еще молва, пускаемая никонианами, что теперь, молъ, все одно, что у нихъ, что у насъ: и крестъ, и колокола, и все, все... еще немного, и всѣ соединятся вмѣстѣ. Такіе разговоры еще больше увѣрили старика-протестанта, что дѣйствительно все одно. Онъ болѣлъ душою за поправные въ его глазахъ старые обычаи и даже иногда ропталъ на

Бога, что Онъ попустилъ врагу устроить христіанамъ новую кознь своей пагубной, по его, свободой.

Наступила Пасха. Это была первая Пасха у свободныхъ христіанъ. Всѣ знали и чувствовали, что такого праздника еще не было для нихъ. И дѣйствительно, какъ на диво, маленькіе колокола, повѣшенные передъ праздникомъ, не переставали подавать о праздникѣ радостную вѣсть въ теченіе почти всей свѣтлой недѣли.

Ихъ звонкіе перезвоны не давали покоя никонианскому священнику, у котораго теперь не было власти арестовывать. Всю недѣлю онъ бранилъ „свободу“, черезъ которую ему нельзя было заставить замолчать ненавистный ему трезвонъ. Но христіане не обращали вниманія на злобу священника, они еще больше увѣрились, что нельзя считать священниками тѣхъ, которые вмѣсто заповѣданной имъ любви проповѣдуютъ злобу и брато-ненавистничество. Старообрядцевъ волновало болѣе дорогое чувство, ихъ тревожило то, что разумный въ книгахъ дѣдушка Алексѣй пересталъ ходить въ часовню. Какъ ни старались не замѣчать они этого, но почти всѣ разговоры кончались на этомъ. И радость, навѣянная первымъ свободнымъ праздникомъ, замѣтно омрачалась. Народная молва и ропотъ доходили и до о. Исидора, онъ и безъ того терзался душой за дѣдушкино противленіе. Наконецъ, онъ не выдержалъ и пошелъ къ затворнику, котораго люди считали чуть ли не начитаннѣе самого священника. Дѣдъ Алексѣй былъ дома. Онъ только что сталъ было читать новую старообрядческую газету, какъ къ нему вошелъ о. Исидоръ. „Миръ дому сему“,—привѣтствовалъ вошедшій. „Вашими молитвами, отче, трудимся“,—отвѣтилъ хозяинъ и ждалъ, за чѣмъ пришелъ священникъ, что онъ скажетъ.

„Почто не посѣщаешь церкви Божіей?“—строго спросилъ о. Исидоръ, не дожидаясь словъ отъ хозяина. „Убойся, старче, вѣдь сказано: „Крестъ бѣсомъ язва“, и ты бѣжишь отъ него. Покайся, пока гнѣвъ Божій не придетъ на ты“. И священникъ тутъ только вспомнилъ, что нужно сѣсть, и сѣлъ прямо на кровать безъ приглашенія. Онъ многое приготовилъ сказать старику, но почему-то забылъ все, его поразила прямой добродушный взглядъ хозяина, и онъ почувствовалъ, что не совладѣть ему съ украшеннымъ сѣдинами старцемъ.

Между тѣмъ дѣдъ Алексѣй досталъ изъ шкафа книгу, отрянулъ, не спѣша, пыль и сталъ читать: „Отсѣчете ли намъ языки, не убьемся. Отымите ли. руки, не ужасаемся, и не токмо сизъ не утѣшаемся, но аще и главы наша отсѣкутся, не предадимъ благочестія, не сообщимся новопредавшимся отъ Никона“... Батюшка молчалъ.

„Вотъ гдѣ сила для насъ, въ мученіи сила, а не въ свободѣ,—продолжалъ старикъ,—и врагъ понялъ это: онъ вмѣсто прежнихъ мученій, вмѣсто кулачной расправы надъ нами рѣшилъ погубить насъ свободой. И кто знаетъ, наши дѣти могутъ скоро забыть обычаи своихъ отцовъ, а тамъ, мало хорошаго; вина же всему этому будетъ свобода. Старообрядцы увидятъ, что ихъ никто не гонитъ, не притѣсняетъ за ихъ вѣру, и вычеркнутъ слова Евангелія: „Блаженіи изгнани Мене ради“... А тамъ и другое на очереди: глядишь, и сами станутъ такими же гонителями, какъ и никониане“. Старикъ помолчалъ немного и, видя, что батюшка ничего не возражаетъ, продолжалъ высказывать накопившуюся за по-

*) „Виноградъ російскій“, стр. 45.

сладнее время горечи: „И ты вотъ, отче, сейчасъ трудись и стараешься, чтобы никто изъ твоей паствы не погибъ, даже ко мнѣ вотъ пришелъ и меня окаяннаго тебѣ горько оставить въ заблужденіи. А потомъ свобода-то эта, пожалуй, испортитъ и тебя. Дастъ тебѣ, напри-мѣръ, казна жалованье, что можно ожидать со временемъ, и ты перестанешь такъ близко знаться съ нами, потому что не мы тебя будемъ содержать. И такъ дальше, дальше. А тамъ откроютъ разныя училища для ученія и приготовленія къ священству, и лишится народъ послѣдняго права, права выбирать себѣ пастырей... И станутъ тѣ ученые пастыри—чужіе народу, и народъ имъ тоже, и уменьшится черезъ это вѣра, а вина опять—все та же свобода“.

Отецъ Исидоръ не дослушалъ: онъ всталъ и, не сказавши ни одного слова, ушелъ домой разбитый, униженный пророчествами мудраго старика.

Долго послѣ этого они не видѣлись. Только черезъ мѣсяцъ, когда больной старикъ уже былъ на смертномъ одрѣ, священника позвали къ нему. На этотъ разъ больной смирился и едва слышно шепталъ: „Прости, отче, я судилъ тогда о людяхъ, но могъ же вѣдь и ошибиться. Можетъ быть и свобода много полезнаго принесетъ христіанамъ. Можетъ быть наши дѣти не пойдутъ вслѣдъ за никоніанами, и пастыри оградятъ ихъ отъ злаго врага... Прости, отче, я не жилецъ уже... Прости, за все прости. Пусть и по моему грѣшному тѣлу благовѣстятъ наши новые колокола, отбитые свободой у врага“... И старикъ угасъ, а вмѣстѣ съ нимъ старообрядчество лишилось одного изъ тѣхъ, которыми оно было такъ стойко и такъ привлекательно.

А. Быстровъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Редакція даетъ въ журналѣ отвѣты на запросы только своихъ подписчиковъ, при чемъ запросы должны быть подписаны и къ нимъ приложенъ адресъ бандероли.

Запросы безъ подписи и безъ указанія адреса лица, ихъ приславшаго, остаются безъ отвѣта.

Не могутъ быть напечатаны и сообщенія, присланныя безъ указанія, кто авторъ ихъ.

I.

И. А. Кормильчеву. Петропавловское, Харьк. губ.

Вы выдали свою родную сестру за Зиновія, у котораго есть родная сестра. Теперь эту Зиновьеву сестру хотите взять себѣ въ жены, и спрашиваете: нѣтъ ли въ какой книгѣ, помимо Кормчей, допущенія вступить въ такой бракъ?

Отвѣчаемъ: Не только Зиновьеву сестру, въ отношеніи которой вы имѣете родство 4 степени, но и ея внучку взять въ супружество вы не можете; не могли бы сочетаться бракомъ даже ваши дѣти. Въ руководствахъ о брачномъ правѣ въ сродствахъ двухродныхъ бракъ разрѣшается только тогда, когда превышаетъ 6 степень. Въ указанномъ же вами случаѣ имѣется только степень четвертая. Бракъ законнымъ считаться не можетъ.

К.

II.

Т. Костину. М. Злынка, Херсонск. губ.

1) На первый вашъ вопросъ находятся въ Служебникѣ слѣдующій отвѣтъ: „Блюди убо, о іерею, и о семъ... да не дерзнеши просвиромисати просфоры, кая просфора печена будетъ прежде того дня, въ который бываетъ служба Златоустава или Василиева, но того дня да будутъ просфоры печены, коего дня быти Божественнѣй святѣй службѣ, да не съ римскими еретиками проклятію достоинъ будешь“... (*Служебникъ*, изданія въ 5-е лѣто Іосифа патріарха, лис. 107 и об.).

2) На второй вопросъ въ постановленіи св. стоголаваго собора говорится такъ: „Тако же бы (священники) дѣтей крестили и свадьбы вѣнчали, и воду святили въ навечеріи Богоявленія и на іордани на Богоявленіе и на происхожденіе Честнаго Креста во всемъ священническомъ сану сполна. А вечерни бы и понахиды, и повечерницы, и полунощницы, и заутрени, и молебны пѣли по всѣмъ святымъ церквамъ въ патрахіяхъ да въ ризахъ“ (*Стоглавъ*, гл. 14).

По третьему вопросу ваше письмо передано въ совѣтъ всероссійскихъ съѣздовъ

С.

III.

Священ. Науму Смирнову. Ст. Новониколаевская, обл. В. Дон.

1. На первый вашъ вопросъ, какъ должно смотрѣть на то крещеніе, которое совершено съ единократнымъ погруженіемъ, а затѣмъ двукратнымъ возліаніемъ рукою воды на голову крещаемого,—въ церковныхъ канонахъ и руководствахъ находимъ слѣдующій отвѣтъ. Въ 50 прав. свят. апостолъ говорится: „Аще который епископъ или пресвитеръ не крещаетъ въ три погруженія единымъ глашеніемъ, но во едино погруженіе въ смерть Господню, да извержется таковой“ (*Слав. Кормч.*). Вальсамонъ въ толкованіи: „(Правило) опредѣляетъ совершать таинство св. крещенія чрезъ три погруженія, т.-е. во имя Отца, Сына и Святаго Духа, а крестить однажды, по причинѣ единства Божества и триничности въпостасей или ради смерти Христа на крестѣ и тридневнаго Его воскресенія. Ибо и апостолъ говоритъ: *Въ смерть Его крестихомся* (Римл. 6, 3). А слово „крещенія“ здѣсь, по моему, должно принимать вмѣсто погруженій. Итакъ, правило говоритъ, что извергается тотъ, кто креститъ однимъ погруженіемъ въ смерть Господа, ибо дѣлаетъ такъ вопреки ученію Господа и явно нечестиво“ (*Кормч., полн. перев.*).

Это—судъ епископамъ и пресвитерамъ, которые крестятъ не трехпогружательно. Не знаемъ, чѣмъ оправдываются тѣ іереи новообрядствующей церкви, которые поступаютъ вопреки этого правила, погружая однажды, а не трижды, какъ говорится въ правилѣ? Такіе іереи не могутъ оправдываться даже боязнью „залитія“ крещаемого; ибо, если погружая однажды, они не боялись и избѣгли „залитія“ младенца, то ясно, что Богъ сохранилъ бы ихъ и въ слѣдующія два погруженія. Одно здѣсь, вѣроятно, выше всякихъ соображеній—это отсутствіе вѣры въ совершителей таинства и, какъ слѣдствіе этого, пренебреженіе священными правилами.

Но вотъ что говорится относительно и самого крещенія. „Крещеніе не въ три погруженія не крещеніе“, — говорится въ *Кормчей* при 8 прав. 2 всел. собора. У Матвея Правильника читаемъ: „Всѣхъ, иже во едино погруженіе отъ инославныхъ крестившихся и соборней приступающихъ церкви, паки покрещевати Божественная правила повелѣваютъ“ (*Книга его древлеписмен.*, сост. а, гл. 2). Въ „Книгѣ о вѣрѣ“, говорится: „Неистиннымъ же крещеніемъ крестящихся, рекше не въ три погруженія, повелѣша святѣи апостолы и отцы паки крестити сѣхъ... Се явно есть, яко отнюдь подобаетъ крестити второе, аще не по истинѣ крестяшася рекше не въ три погруженія“ (*О вѣрѣ*, лис. 287 об.). Въ греческой *Кормчей* книгѣ (Пидаліонъ) также говорится: „Смерть Ісуса Христа была единственнымъ необходимымъ средствомъ спасенія рода человѣческаго, — это непрерываемый догматъ вѣры. Безъ нея не было возможности примириться съ Богомъ... Поэтому, дабы всегда совершалась память сего неизреченнаго благодѣянія Божія къ человѣку и всегда совершалось смертію дарованное спасеніе человечества, какъ Самъ Господь, претерпѣвшій плотию смерть сію, такъ и ученики Его и всѣ богоносные отцы постановили, да бываетъ неотмѣнно образъ сей смерти въ каждомъ таинствѣ и въ каждомъ священнодѣяствіи церкви. Но по преимуществу образъ Господней смерти дѣйствуется въ таинствѣ крещенія *черезъ совершаемыя въ немъ три погруженія*, по преимуществу — въ этомъ таинствѣ, потому что во всѣхъ другихъ образъ Господней смерти бываетъ внѣ человѣка, а въ крещеніи самъ человѣкъ на себѣ изображаетъ ее, т.-е. самъ крещающійся образно умираетъ и спогребается Христу въ водахъ крещенія. *Елицы во Христа крестихомся*, — говоритъ апостолъ, — *въ смерть Его крестихомся*. Слѣдовательно, для того, чтобы было въ насъ подобіе смерти и трехдневнаго погребенія Христа, необходимо должны быть въ крещеніи три погруженія. Согласно съ Писаніемъ и апостольскими правилами о необходимости погруженій говорятъ отцы Церкви: Діонисій, Кириллъ Іерусалимскій, Аванасій, Гр. Нисскій, Златоустъ, Іоаннъ Дамаскинъ... И самое имя купелей, въ которыхъ крестились или купались — плавали крещаемые, показываетъ необходимость погруженій. Почему и въ апост. постановленіяхъ (7, 45) говорится, что крещаемый сходитъ въ воду... Погруженіе означаетъ спогребеніе, а выходеніе — совозстаніе... Латинское окропленіе, чуждое нисхожденію и восхожденію, чуждо, слѣдовательно, и изображенія трехдневной смерти и воскресенія Господа и, слѣдовательно, *чуждо всякой благодати, освященія и отпушенія грѣховъ*. Если латиняне скажутъ, что и въ окропленіе даетъ освященіе и благодать чрезъ призваніи Св. Троицы, то пусть знаютъ, что крещеніе совершается не одними призваніями, но необходимо требуетъ и образа смерти, и воскресенія Господа, потому что спасаетъ крещаемого не одна вѣра въ Троицу, но вмѣстѣ съ нею и вѣра въ смерть Мессіи“ (*Греческая Кормчая книга*, изслѣдов. Ив. Никольскаго, стр. 248—249). И въ другомъ мѣстѣ: „Латиняне суть некрещенные, потому что не дѣлаютъ при крещеніи трехъ погруженій, что принято въ православной Церкви отъ апостоловъ“ (*тамъ же*, стр. 246).

2. На второй вопросъ: „Если кто преставится по захожденіи солнца до полуночи, то при высчитываніи 40 дня слѣдуетъ ли принимать во вниманіе этотъ день, или первымъ днемъ считать слѣдующій наступающій съ утра?“ Отвѣчаемъ слѣдующимъ. Св. Діонисій Александрійскій, будучи спрошенъ однимъ изъ епископовъ: „въ который часъ должно прекращать постъ предъ днемъ Пасхи?“ отвѣчалъ, между прочимъ: „Чрезмѣрно постѣшающихъ и прежде полуночи хотя незадолго престающихъ отъ поста не одобряемъ, яко малодушныхъ и не воздержныхъ, яко прекращающихъ теченіе немого недокончанное“ (*Кормч.*, полный перевод., прав. 1). Изъясняя настоящее правило св. Діонисія, толкователь правилъ Ѳ. Вальсамонъ говоритъ: „Поелнику внѣ этого правила, на основаніи разныхъ мѣстъ Писанія, часть воскресенія Господня опредѣляется, по крайней мѣрѣ, приблизительно (ибо истину знаетъ единъ Богъ Воскресшій), то мы должны сказать, что *до шестаго часа и самой субботней полуночи* мы обязаны поститься; а съ *седьмого часа, когда начинается воскресный день*, въ каковой и воскресъ Христосъ, воскресеніе, очевидно, совершилось или въ седьмомъ, или восьмомъ часу, мы не должны поститься, но прекращать постъ, дабы не показалось, что мы поступаемъ вопреки правиламъ, которыя заповѣдаютъ намъ не поститься въ воскресные дни“ (*Кормч.*, полн. пер.). Онъ же, Вальсамонъ, въ толкованіи на 89 прав. 6-го вселенск. собора говоритъ: „А что сей день Господень начинается съ седьмаго часа ночи предъ воскресеньемъ, это ясно изъ того, что восходъ солнца, т.-е. свѣтъ дня, бываетъ съ седьмого часа предшествующей сему дня ночи; видно также и изъ толкованія великаго отца нашего святаго Іоанна Златоустаго. Ибо, заградивъ уста говорившимъ, будто Господь нашъ Ісусъ Христосъ возсталъ не тридневнымъ... святой Іоаннъ прибавляетъ, что поелнику все, что бываетъ въ какой бы то ни было часъ дня, *который начинается съ седьмого часа предшествующей ему ночи и оканчивается шестымъ слѣдующей за нимъ ночи*, все это представляется совершившимся въ этотъ день, то мы справедливо говоримъ, что воскресеніе Христа было въ третій день, по неложному Его обѣтованію. Ибо Онъ умеръ въ пятнокъ, который и есть первый день; суббота — второй, а такъ какъ онъ коснулся и седьмого часа ночи предъ воскресеньемъ, то этотъ воскресный день и считается третьимъ днемъ“ (*Кормч.*, полн. пер.).

Итакъ, на основаніи только что указанныхъ толкованій блажен. Вальсамона, который, въ свою очередь, основывается на ученіи св. Златоуста, временемъ, раздѣляющимъ наступающій день отъ предшествующаго, должно считать конецъ шестаго часа ночи и начало седьмого. Съ этого именно часа начинается слѣдующій день; время же до этого часа принадлежитъ еще дню предшествующему. А такъ какъ конецъ шестаго и начало седьмого часовъ ночи, по счисленію времени, принятому на Востокѣ, соответствуетъ нашей полуночи, то, слѣдовательно, основываясь на указанныхъ изъясненіяхъ, должно признавать, что преставленіе человѣка, послѣдовавшее до полуночи, несправедливо относить къ слѣдующему дню, чтобы съ него начинать счетъ сорока дней, а должно быть принимаемо за самостоятельный день, и при вычетѣ сорокового дня онъ долженъ быть принимаемъ въ счетъ, какъ первый день.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

О сокращеніи праздничныхъ дней.

Синодальная коммиссія по возбужденному въ Госуд. Совѣтѣ вопросу о сокращеніи праздниковъ православной церкви въ среду, 18 марта, имѣла первое засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ Владиміра, митрополита московскаго, при участіи членовъ коммиссіи архіепископа псковскаго Арсенія, епископа вологодскаго Никона, епископа тамбовскаго Иннокентія, оберъ-прокурора синода т. с. С. М. Лукьянова, товарища оберъ-прокурора т. с. А. П. Роговича, оберъ-секретаря д. с. с. Исполтова. Коммиссія ознакомилась съ законопроектомъ 32 членовъ Гос. Совѣта, а затѣмъ были заслушаны возраженія инициатора этого законопроекта члена Гос. Совѣта Андріевскаго на равославию всѣмъ членамъ Госуд. Совѣта записку епископа Никона, въ которой онъ возстаетъ противъ этого законопроекта; здѣсь преосвященный Никонъ доложилъ коммиссіи и свой отзывъ г. Андріевскому.

Независимо отъ сего было зачитано письмо фабричныхъ рабочихъ, покрытое множествомъ подписей, на имя митрополита Владиміра съ протестомъ противъ сокращенія праздниковъ.

Обмѣнявшись мнѣніями по существу, коммиссія рѣшила продолжить обсужденіе вопроса послѣ Пасхи. (Колоколъ).

Монастырскій сѣздъ.

Синодская коммиссія, въ составѣ митрополита кievскаго Флавіана, Антонія волинскаго и епископа вологодскаго Никона, представила въ синодъ докладъ о необходимости сѣзда представителей монастырей.

Цѣль сѣзда—поднятіе духовной жизни въ монастыряхъ.

Синодомъ опредѣлено, что сѣздъ соберется въ Сергіевской лаврѣ 5 іюля, въ день памяти преп. Сергія. Каждая изъ четырехъ лавръ (Троице-Сергіевская, Кіево-Печерская, Почаевская и Александро-Невская) пришлутъ на сѣздъ по два представителя, остальные монастыри, вошедшіе въ списокъ,—по одному. Всего на сѣздъ ожидается 45 человекъ.

Почетнымъ предсѣдателемъ сѣзда избранъ будетъ митрополитъ московскій Владиміръ, которому синодъ предоставляет право избирать за себя замѣстителя.

Съ правомъ совѣщательнаго голоса будутъ допускаться по усмотрѣнію московскаго владыки всѣ иноки, ревнующіе о вѣрѣ (Кол.).

Дѣло проф. Благовидова.

Намѣченный къ увольненію ординарный профессоръ казанской духовной академіи по гражданской исторіи Благовидовъ пріѣзжалъ въ Петербургъ узнавать въ синодѣ, за что ожидается его такая печальная участь. Гибель синода обрушился на профессора Благовидова, какъ сообщаютъ, за участіе его въ журналѣ *Церковно-Общественная Жизнь*, издаваемомъ казанской духовной академіей. Въ своихъ статьяхъ, какъ докладываютъ синоду ревизоры, проф. Благовидовъ все время проводилъ ясную и прямую линію, оппозиціонно направленную противъ чистоты „православной“ церкви и противъ ея іерарховъ. Статьи эти носили будто бы протестантскій характеръ, что недопустимо въ органѣ духовной академіи. Но главную вину проф. Благовидова, какъ это ни странно, видятъ въ написанной имъ еще десять лѣтъ тому назадъ диссертациі на тему: „Оберъ-прокуроры синода въ XVIII и XIX столѣтіяхъ“. Въ то время ректоромъ казанской академіи состоялъ небезызвѣстный архіепископъ Антоній волинскій. Послѣдній, будучи въ натянутыхъ отношеніяхъ съ бывшимъ оберъ-прокуроромъ Побѣдоносцевымъ, вслѣдствіе поощренія Благовидова написать диссертацию на названную тему. Стоя на чисто „право-

славной“ точкѣ зрѣнія, Благовидовъ въ своей диссертациі подвергъ жестокой критикѣ институтъ оберъ-прокурорства. Историческими данными онъ доказывалъ, что оберъ-прокуроры „православной“ церкви—явленіе не только случайное, ненормальное, но бесполезное и даже вредное. Одновременно съ этимъ досталось и іерархамъ за ихъ раболѣпство передъ оберъ-прокуроромъ и свѣтской властью (Русск. Вѣд.).

Выступленіе іеромонаха Иліодора.

Между епископомъ Гермогеномъ и іеромонахомъ Иліодоромъ произошелъ конфликтъ. По постановленію синода, епископъ запретилъ іеромонаху священнослуженіе. Иліодоръ однако продолжалъ отправлять службы, отвѣщая епископу: „Распоряженіе синода считаю безблагодатнымъ и незаконнымъ. Боюсь и слушаюсь только Бога Справедливаго“. Тогда еп. Гермогенъ приказалъ мѣстному благочинному слѣдить, чтобы Иліодоръ не служилъ больше. Въ крайнемъ случаѣ предписывалось закрыть церковь подворья. Теперь такъ и сдѣлано. Церковь закрыта, антимансы перенесены въ другой храмъ.

Развязка исторіи съ Иліодоромъ.

Хлопоты іером. Иліодора увѣнчались успѣхомъ. Изъ Саратова телеграфируютъ Русск. Сл., что Иліодоръ вернулся въ Саратовъ, добившись разрѣшенія совершать службы. Живетъ онъ въ архіерейскихъ покояхъ. На-дняхъ выѣзжаетъ въ Царицынъ, куда онъ назначенъ настоятелемъ.

Представитель духовнаго вѣдомства.

Русск. Сл. получило невѣроятное извѣстіе изъ Минска, что тамъ представителемъ отъ духовнаго вѣдомства въ городской думѣ, вмѣсто отказавшагося священника Павскаго, назначенъ исключенный изъ Гос. Думы Густавъ Шмидтъ.

Баптисты.

Въ Петербургѣ состоялась конференція представителей баптистскихъ организацій, выработавшая уставъ, регламентирующий какъ жизнь отдѣльныхъ общинъ, такъ и отношеніе общины къ отдѣльнымъ членамъ. Новый уставъ предлагаетъ всѣмъ общинамъ состоять въ тѣсномъ братскомъ союзѣ между собой и питать глубокое уваженіе одна къ другой.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— 7-го апрѣля послѣ двухнедѣльнаго праздничнаго перерыва открылись засѣданія Государственной Думы.

— Въ засѣданіи 8-го Гос. Дума одобрила законопроектъ объ усиленіи уголовной кары за конокрадство (для уличеннаго впервые—3—6 лѣтъ арестантскихъ отдѣленій, для рецидивистовъ—каторга отъ 4 до 8 лѣтъ).

— Въ томъ же засѣданіи социаль-демократы внесли запросъ о жестокостяхъ при совершеніи смертныхъ казней въ Севастопольской тюрьмѣ. Большинствомъ запросъ не признанъ спѣшнымъ и сданъ въ коммиссію.

— Въ томъ же засѣданіи правые протестовали противъ привѣтственной телеграммы болгарскому народному собранію, находя, что виѣшняя политика выходитъ изъ рамокъ дѣятельности Гос. Думы. Разыгрался крупный скандалъ. Хомяковъ закрылъ собраніе, заявивъ, что телеграмму онъ пошлетъ отъ своего имени и отъ имени желающихъ.

Обзоръ событій.

(3—9 апрѣля).

— Россія официально признала независимость Болгаріи. Государь Императоръ послалъ привѣтственную телеграмму королю болгарскому Фердинанду.

— Въ виду тревожныхъ событій въ Турціи, министръ иностранныхъ дѣлъ Извольскій отложилъ свою поѣздку за границу.

— По распоряженію кавказскаго намѣстника снято осадное положеніе въ городѣ Батумѣ.

— Въ Петербургѣ открылся съѣздъ славянскихъ организаций, на открытіи присутствовало около 100 делегатовъ.

— Въ Сувалкахъ арестованъ и заключенъ въ тюрьму бывш. депутатъ 1-й Гос. Думы Витковскій.

— 5-го апрѣля въ Кисловодскѣ ощущались два подземныхъ толчка.

— Холера въ Петербургѣ продолжалась. Изъ Екатеринодара сообщаютъ о двухъ подозрительныхъ по холерѣ случаяхъ въ станицѣ Кореновской.

— Совершено 22 вооруженныхъ нападенія, при чемъ убито 28 чел., ранено 14, похищено на сумму свыше 77 тыс. руб. Казнено 7 чел., вынесено 12 смертныхъ приговоровъ, казни замѣнена каторгой 16-ти лицамъ, назначено 132 года каторги по политическимъ дѣламъ, одному—безсрочная каторга. Убито и ранено при арестахъ 6 чел.

Турція. Получивъ извѣстіе о событіяхъ въ Константинополѣ, младотурки энергично принялись за дѣло. По ихъ предложенію, всѣ политическія партіи объединились въ Османскій союзъ для защиты кон-

ституціи. Младотурецкій комитетъ выставилъ требованія объ удаленіи мятежнаго гарнизона изъ Константинополя и замѣнѣ его войсками, преданными младотуркамъ, о наказаніи зачинщиковъ мятежа и смѣщеніи султана, если онъ самъ не отречется отъ престола въ пользу своего брата Решада-Эфенди. Дѣло султана безусловно проиграно, такъ какъ на сторонѣ младотурокъ несравненно больше войскъ. Эти войска, отказавшіяся подчиняться новому кабинету, назначенному не конституціоннымъ путемъ, двинуты на Константинополь. Первые отряды безъ сопротивленія и съ музыкой, радостно привѣтствуемые народомъ, вступили 8 го апрѣля въ столицу. Возможно, что дѣло обойдется безъ кровопролитія.

Персія. Положеніе обостряется съ каждымъ днемъ. Подъ Тавризомъ происходилъ кровопролитный бой. Начался голодъ среди населенія. Англійскій и русскій представители убѣдили шаха снять осаду Тавриза на шесть дней, въ теченіе которыхъ въ городѣ будутъ безпрепятственно допускаться транспорты съ провизіей. Намѣстникъ Кавказа двинулъ въ Тавризъ достаточный отрядъ войскъ для защиты русскихъ и иностранныхъ учрежденій. Этотъ отрядъ послѣ объявленія въ Тавризѣ перемирія временно задержанъ на границѣ.

— Установлена русско-англійская программа относительно Персіи. Она настаиваетъ на необходимости конституціоннаго строя и созыва меджлиса. — Въ Астрабадѣ туркмены устроили кровавую бойню надъ конституціоналистами. — Отрядъ русской пѣхоты выступилъ въ персидскую Астару.

С О Д Е Р Ж А Н І Е :

Одна и та же исторія.—Свидѣтели воскресенія, ст. еп. Михаила.—Стремленіе безпоповцевъ къ іерархіи, ст. А. Союзина.—Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ п. Никона, ст. Д. Варакина.—Толгская икона Пресв. Богородицы (съ рис.).—Обзоръ печати.—Обличители.—Среди миссіонеровъ.—Старообрядческая жизнь (съ рис.).—Страхъ передъ свободой, разск. Л. Быстрова.—Отвѣты редакціи.—Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.—Мирская жизнь: Думская недѣля. Обзоръ событій.

Рисунки и снимки

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТВѣЧАЕТЪ КОНТОРА
ЖУРНАЛА.

Отъ редакціи.

Рукописи просятъ писать
разборчиво и на одной сто-
ронѣ листа.

МАГАЗИНЪ
СКОБЯНЫХЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ
МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ

В. Н. ДИКОВСКАГО,

въ Николаевѣ, Херсонской губ.

Фирма существуетъ болѣе 100 лѣтъ

Нуженъ знающій приказчикъ, съ хорошей
рекомендаціей.

Краски

лаки, олифы, кровельный толь,
карболинеумъ противъ гниенія дерева.

малярныя, быстро высыхающія, прочныя: масляныя, эмалевыя, восковыя и резиновыя, а также сухія всѣхъ сортовъ. Краски для художниковъ и живописцевъ, типографій. Малярныя принадлежности. Шведскій картонъ

ФАБРИКИ

М. ФРАНКЕ и К^о,

Москва, Мясницкая, Златоустовскій пер., домъ монастырч.

Прейсъ-курранты высылаются по востребованію.

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНАГО СТАРООБРЯДЧЕСКАГО ПѢВЧАГО ВѢСТНИКА“,

Дудево, Владимірской губ., въ Вѣлигѣ.

Въ объявленіяхъ о подпискѣ на журналъ вкралась
ошибка.

НАПЕЧАТАНО:

Годовые подписчики пользуются разсрочкой: при под-
пискѣ—2 руб. и къ 1-му іюня—2 руб.

СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:

При подпискѣ—2 руб. и къ 1-му октября—2 рубля.

ПОЧЕРКИ самыя дрож. и скверн.
исправл. кажд. въ 2—3 мѣс. на бѣглое
контур. и красн., ЛИЧНО и ЗАОЧНО.
Правила, почерки и образцы 13 шриф.
выс. за 3 семикопеечныя марки. Плата
доступн. Успѣхъ несомнѣн. Москва, Уланскій пер., домъ
Лагартъ. Тел. 222-25.

Каллиграфъ П. В. МОСКВИНЪ.

Новыя книги, отпечатанныя съ древнихъ
рукописей церковно-славянск. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городцѣ, Нижегородской губ.,

у П. А. ОВЧИННИКОВА:

Севаста Арменополя,—цѣна безъ пересылки 4 рубля,
Матвея Властара (Правильника),—цѣна безъ пересыл.
3 рубля. Пересылка каждой кн. за два фунта.

ПРОДАЮТСЯ ПО ОЧЕНЬ СХОДНОЙ ЦѢНѢ

случайно пріобрѣтенныя (болѣе ста)

древнія иконы.

Здѣсь же принимаются заказы на специальное исполненіе
древней иконописи въ разныхъ стиляхъ, а также реста-
вращенію древнихъ иконъ и стѣнной росписи.

ИКОНОПИСЕЦЪ

Евгеній Ивановичъ Брягинъ.

Москва, Николо-Ямская, д. Егоровъ, кв. № 8.

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревян. масло 10 р. 80 к. пудъ.

Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.

Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.

Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф., 50 р. пудъ.

Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к., 3—50, 4—50 ф.

Адресъ: Таганрогъ, контора А. Штехеръ.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Епископъ (бывшій архимандритъ) Михаилъ. О вѣрѣ и
невѣріи, выпускъ I, цѣна 15 коп.

Его же. О вѣрѣ и невѣріи, выпускъ II, цѣна 25 коп.

Его же „Горящій огнемъ“ (повѣсть изъ жизни прото-
попа Аввакума), цѣна 25 коп.

Публичное соборное архимандрита Михаила съ сино-
дальнымъ миссіонеромъ Крючковымъ въ Кіевѣ (стеногра-
фическій отчетъ), цѣна 15 коп.

Епископъ Иннокентій. О посланничествѣ митрополита
Амвросія и о занятіи имъ Бѣлокриницкой епархіи;
цѣна 50 коп.

— Объ исповѣди преосвященнаго Амвросія, митро-
полита бѣлокриницкаго, цѣна 10 коп.

— Церковь временно безъ епископа, цѣна 3 руб.

В. Г. Сенатовъ. Философія исторіи старообрядчества,
выпускъ I, цѣна 30 коп.

Его же. Философія исторіи старообрядчества, вы-
пускъ II, цѣна 25 коп.

Ф. А. Малиновцевъ. Новое изслѣдованіе о митропо-
литѣ Амвросіи, цѣна 10 коп.

Ө. Е. Мельниковъ. Въ защиту старообрядческой іерар-
хіи, выпускъ I, цѣна 15 коп.

— Объ именованіи перстосложеніи, цѣна 7 коп.

Беоѣда Ө. Е. Мельниковъ съ наставникомъ вѣтов-
скаго толка Коноваловымъ (слѣпцомъ) о старообряд-
ческой Бѣлокриницкой іерархіи на нижегородской
ярмаркѣ 14 августа 1903 года, цѣна 25 коп.

Симеонъ Денисовъ. Виноградъ Россійскій, цѣна 1 р. 50 к.

— Исторія Вѣтковской церкви, цѣна 30 коп.

В. Т. Зеленковъ. Матеріалы для исторіи и изученія
нѣкоторыхъ сторонъ церковнаго ритуала, цѣна 1 р. 50 к.

А. Д. Токманцовъ. Выписки изъ святоотеческихъ и
другихъ книгъ въ обличеніе заблужденій странни-
ковъ-бѣгуновъ, цѣна 40 коп.

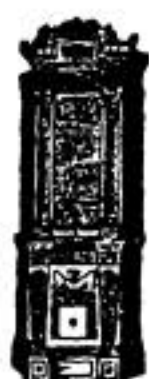
В. Е. Макаровъ. Старообрядчество, его смыслъ и зна-
ченіе, цѣна 15 коп.

С. П. Мельгуновъ. Великій подвижникъ протопопъ
Аввакумъ, цѣна 5 коп.

— Старообрядцы и свобода совѣсти, цѣна 20 коп.

Цѣны указаны безъ пересылки.

Адресовать Правленію союза старообрядческихъ начет-
чиковъ: Москва, Таганка, Б. Каменьщики, Ө. Е.
Мельникову.

Н. В. Череповъ.

МОСКВА.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ,
не требующее никогда ремонта и окраски.

ПЕЧИ всевозможныхъ системъ.

ФАБРИКА и КОНТОРА: Петербургская слободка, за Тверской заставой, соб. домъ.

ГОРОДСКОЙ СКЛАДЪ и МАГАЗИНЪ: Неглинный проездъ, противъ Александровскаго сада, д. Свѣшникава.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

АРТЕЛЬ

художниковъ-гончаровъ

„МУРАВА“

Москва,
В. Прѣсна, 5.
Телефонъ 133-10.

УЧАСТВУЮТЪ ХУДОЖНИКИ:

П. И. Галкинъ, М. В. Егоровъ, С. Т. Коненковъ, М. Я. Львовъ, С. В. Малютинъ, Дм. И. Митрохинъ, А. Д. Сахаровъ и А. В. Филипповъ.

Облицовка храмовъ и домовъ художественной керамикой: изразцы, панно, скульптура, черепица.

Составленіе проектовъ фасадовъ и внутренняго убранства помѣщеній.

Работы мастерской: въ *Москвѣ* — домъ З. А. Пердовой у храма Спасителя, по проекту художника С. В. Малютина (фотографіи съ фасадовъ помѣщены въ „Ежегодникъ 0-ва архитекторовъ художниковъ“ за 1908 г.);

домъ Казакова на Сухаревской площади (архит. А. А. Остроградскій); Экономическое Общество Офицеровъ М. В. О. (архит. С. В. Залѣвскій); фасадъ аптеки Рутковскаго и Поль на Тверской по рис. худ. В. Е. Егорова; домъ Кананова на Спасской-Садовой (архит. А. Ф. Мейснеръ); домъ Филатова на Остоженкѣ (архит. В. Е. Дубовской) и мног. друг.; въ *провинціи* — дерковь въ г. Сухумѣ (архит. И. С. Кузнецовъ); Епархіальное училище въ г. Лубнахъ, Полтавской губ. (акад. архит. А. Н. Бекетовъ) и мн. др.

Въ *Петербургѣ* — на углу Англійскаго проспекта и Офицерской ул. строится громаднй доходный домъ П. И. Кольцова и В. О. Дорошевскаго, съ маіоликой „Муравы“, площадью до 100 кв. саж. по проектамъ архитектора А. А. Бернардацци.

Маіоликовыя печи, каминны, комнатная керамика, садовыя вазы, скульптуры, намогильныя памятники и т. п.

Адресъ для телеграммъ: Прѣсна, „МУРАВА“.

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ

Ивана Ивановича МНЕВА,

Москва, Москварѣцкая ул.,
мыскальными, сѣянными, красильными, химическими, аптекарскими товарами. Спиртовые и маіоликовыя лаки и тертыя маіоликовыя краски собственнаго производства. Продажа: истоящаго деревяннаго масла, лада на сямскаго, роснаго, капонца №№ 00, 0, 1, 2.

ТЕЛЕФОНЪ № 204-76.

Прейс-курранты высылаются по первому требованію.

Евгеній Ивановичъ Силинъ.

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.

Телефонъ 97-45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды, лампы. Книги старообрядческой и единоувѣрческой типографій. Пріемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церковн. утварь.

БЮРО ПОХОРОННЫХЪ ПРОЦЕССІЙ

Ф. И. КАРЯГИНА

ВЪ МОСКВѢ.

Телефонъ дома № 31-43.

Главная контора: Таганка, Семеновская улица, противъ церкви Воскресенія Славущаго. Телефонъ 203-94.

ОТДѢЛЕНІЯ: 1) Рогожская, Воронья улица, д. Хромова. Тел. № 86-48; 2) Яузская ул., д. Ананьяна. Телефонъ № 37-18; 3) У Рогожской заставы, домъ Волокитина; 4) Краснопрудная ул., домъ Ганенкова. Тел. № 96-87; 5) Петровскія ворота, домъ Борисова. Тел. № 105-97; 6) Никитская, д. церкви В. Вознесенія. Тел. № 227-42; 7) Покровская ул., уголъ Дѣвкина пер., д. Френкель. Тел. № 137-12.

1855 г.

1861 г.

1785 г.

1872 г.

1882 г.

1865 г.

1872 г.

1882 г.

1896 г.

ТОВАРИЩЕСТВО ПРОИЗВОДСТВА ФАРФОРОВО-ФАЯНСОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ М. С. КУЗНЕЦОВА.

Правленіе и строительная контора въ Москвѣ, Мясницкая ул., д. № 8—2.

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ.

Новость въ церковно-иконостасномъ строителствѣ.

На фабрикѣ Товарищества М. С. Кузнецова вырабатываются церковные фаянсово-эмалевые иконостасы, кіоты и подсвѣчники.

Раскраска ихъ производится разноцвѣтными живописными, маіоликовыми и эмалевыми красками и золотомъ.

Иконостасы, кіоты и подсвѣчники фаянсовые отличаются прочностью, красотой и изяществомъ и такъ какъ они, будучи глазурованными, раскрашенными и позолоченными, обжигаются при очень высокой температурѣ (1200°), поэтому прочность красокъ и золота допускаетъ держать ихъ всегда въ безусловной чистотѣ и опрятности. Пыль и копоть стираются съ фаянсовыхъ издѣлій безслѣдно.

Фаянсово-эмалевые иконостасы являются конкурентами какъ деревяннымъ иконостасамъ, такъ и мраморнымъ. Деревянные иконостасы разсыхаются, вслѣдствіе чего рѣзьба отваливается, а золото скоро тускнѣетъ, а посему и требуетъ скорого и дорогого ремонта и новой позолоты, а мраморные тяжелы и гладкіе некрасивы, а рисуночные рельефные слишкомъ дороги.

Устройство иконостаса, какъ и самой церкви, составляетъ цѣлое церковное событіе. Какъ церковь, такъ и иконостасъ устраиваются на цѣлыя столѣтія, а потому прочность иконостаса должна стоять при заказѣ его на первомъ мѣстѣ.

Если фаянсовый иконостасъ стоитъ при первоначальномъ устройствѣ, противъ иконостаса деревяннаго, нѣсколько дороже, то впослѣдствіи онъ, не требуя ремонта, обойдется несравненно дешевле деревяннаго.

Прочность фаянсового иконостаса, красокъ и золота на немъ гарантируется на нѣсколько лѣтъ.

Если бы нѣкоторыя части въ фаянсовомъ иконостасѣ лопнули или разбились, то мы замѣняемъ эти части новыми бесплатно, не трогая иконостаса.

Вообще новость эта заслуживаетъ со стороны любителей церковнаго благолѣпія полного вниманія.

Рисунки, смѣты и всѣ свѣдѣнія о постановкѣ иконостасовъ высылаются нами немедленно.

Иконостасы наши поставлены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Въ Мариенбадѣ (Австрія), въ 1901 году. 2) Въ Царицынѣ, Астраханской губ., въ 1901 г. 3) Въ Баку, въ техническомъ училищѣ, въ 1902 г. 4) Въ ст. Буды, Харьковской губ., въ 1902 г. 5) Въ Натирбовѣ, Кубанской области, въ 1902 г. 6) Въ Одессѣ, въ ц. Успенія Пресвятыя Богородицы, въ 1902 г. 7) Въ Мотовилихѣ, Пермской губ., въ 1903 г. 8) Въ Казани, въ церкви 2-й гимназіи, въ 1903 г. 9) Въ станицѣ Успенской, Кубанской обл., въ 1904 г. 10) Въ селѣ Можайскомъ, Воронежскаго у., въ 1904 г. 11) Въ гор. Бѣжецкѣ, въ Николаевской церкви, въ 1904 г. 12) Въ селѣ Сарыкомышѣ, Карской области, въ 1905 г. 13) Въ с. Саввинѣ, Московской губ., въ 1905 г. 14) Въ г. Кронштадтѣ, въ 1905 г. 15) Въ имѣніи И. И. Дунаева, ст. Дубровка, Риго-Орлов. ж. д., въ 1906 г. 16) Въ г. Торжкѣ, въ Преображенскомъ соборѣ, въ 1906 г. 17) Въ г. Корочѣ, Курской губ., въ корочанской женской гимназіи, въ 1906 г. 18) Въ станицѣ Ладовско-Балковской, Ставропольской губ., въ 1906 г. 19) Въ станицѣ Новоникестеблевской, Кубанской обл., въ 1906 г. 20) Въ селѣ Ивановскомъ, Медвѣжинскаго уѣзда, Ставропольской губ., въ 1906 г. 21) Въ селѣ Овоши (Учахъ), Ставропольской губ., Благодарнскаго уѣзда, въ 1907 г. 22) Въ станицѣ Некрасовской, Усть-Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, въ 1907 г. 23) Въ селѣ Медвѣжинскомъ, Ставропольской губ., Медвѣжинскаго уѣзда, въ 1907 г. 24) Въ селѣ Луговаткѣ, Тамбовской губ., Усманскаго уѣзда, въ 1907 г. 25) Въ селѣ Ульховѣ, Смоленской губ., близъ ст. Ярцево, М.-Бр. ж. д., въ 1908 г. 26) Въ гор. Новочеркасскѣ, въ храмѣ Д. Ф. Байдалакова, въ 1908 г. 27) Въ г. Саратовѣ, въ Ново-Никольской церкви, въ 1908 г. 28) Въ селѣ Маслова Пристань, ст. Топлянка, Вѣлгор.-Куяна. вѣтви, въ 1908 г.

И ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ.